

СТАЛИН

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ВОЙНЫ

Константин Александрович Залесский Сталин. Портрет на фоне войны

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5811480
Сталин. Портрет на фоне войны: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-078021-1*

Аннотация

Кем был Иосиф Сталин? Вопрос, который и сегодня волнует миллионы наших сограждан и людей в других странах мира. Кем был человек, под руководством которого Советский Союз сумел выстоять в Великой Отечественной войне и нанести поражение гитлеровской Германии.

Ответьте на этот вопрос сами, прочитав собственные речи, выступления и приказы Сталина времен Великой Отечественной войны, а также объективный очерк жизни Иосифа Сталина, написанный на основе современных исследований.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Содержание

Сталин. Портрет на фоне эпохи	4
1. Вместо введения	4
2. Молодые годы Сталина	6
3. Сталин и революция	11
4. На вершине власти	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сталин. Портрет на фоне войны

Сталин. Портрет на фоне эпохи

1. Вместо введения

Кем был Иосиф Сталин? Вопрос, который и сегодня волнует миллионы наших сограждан и людей в других странах мира. Величайшим в истории преступником, тираном, превратившим в лагерную пыль сотни тысяч, миллионы невинных людей, титаном мысли, гениальным учеником Ленина, направлявшим многие годы ход исторического развития, восточным деспотом или бесцветным бюрократом? У Льва Троцкого, одного из первых исследователей личности «отца народов», Сталин предстает как могильщик революции, «вождь русского термидора». Троцкий изображает его серым, заурядным человеком, «плоским эмпириком», порожденным бюрократическим аппаратом, он же первым проводит параллель между Сталиным, Гитлером и Муссолини. Бывший лидер эсеров Виктор Чернов считал Сталина восточным деспотом, а его режим характеризовал как «восточную деспотию», «диктатуру ради диктатуры». Видный революционер Леонид Красин называл Сталина «азиатом», имея в виду сочетание в нем выдержки, проницательности, коварства и жестокости, которое издавна считалось характерным для правителей Востока. «Любимец партии» и близкий соратник Сталина Николай Бухарин сравнивал его с Чингисханом.

Сам «отец народов» породил о себе немало мифов, без ложной скромности определив себя «выдающимся учеником Ленина, лучшим сыном большевистской партии». В конце краткой биографии, вышедшей в 1939 г. к шестидесятилетию вождя, рукой И.В. Сталина было написано: «Сталин – это Ленин сегодня». В новом ее издании 1947 г., вышедшем также при его непосредственном участии, уже утверждалось, что «И.В. Сталин – гениальный вождь и учитель партии, великий стратег социалистической революции...».

Со времени смерти вождя о Сталине и его эпохе было написано огромное количество работ. О нем писали его противники и соратники, ближайшие родственники, политические деятели, философы, психоаналитики, историки. Среди написанного есть бесспорные суждения и выводы, а есть – весьма удаленные не только от исторической реальности, но и здравого смысла. Во многом это связано как с личностью Сталина, так и с эпохой, в которой он жил, эпоху революций и невиданных по масштабам войн. В то же время он один из тех, кто повлиял на ход истории в XX веке. Имя Сталина неотделимо от создания и укрепления советского государства, героической борьбы нашего народа с фашизмом, так же как неотделимо оно от массовых репрессий, ГУЛАГа, раскрестьянивания и тоталитарной тирании.

Конец «холодной войны» и распад Советского Союза не только открыли доступ к новым документам, но и постепенно переводят исследования о Сталине и сталинизме в новую плоскость. Постепенно преодолеваются необъективные оценки Гражданской войны, Большого террора, коллективизации. Однако следует признать, что, как показывает анализ литературы, во всех подходах к личности Сталина, недостаточно учитывается сочетание объективных и субъективных факторов. Большинство авторов пыталось и пытается демонизировать Сталина, объяснить советскую историю исключительно личными качествами вождя, положительными или отрицательными. Не случайно и по сей день многие россияне убеждены, что именно Сталин вырвал Россию из индустриальной отсталости и нанес смертельный удар фашизму. Очевидно, что объективно и всесторонне осветить подлинную роль Сталина в отечественной истории XX века пока еще очень сложно. Многие документы уничтожены, потеряны или спрятаны в секретных фондах архивов, непосредственных участни-

ков большинства событий давно нет в живых, но главное – еще слишком мала историческая дистанция для переосмысления сложных и запутанных событий «эпохи Сталина».

Сегодня вполне очевидно, что личность Сталина нельзя рассматривать вне исторического контекста, исторических реалий конца XIX века и первой половины XX века, тех вызовов времени, с которыми столкнулся весь мир и наша страна. Интерпретируя вызовы истории как объективную необходимость для общества вступать в борьбу за выживание, в силу непосредственной или потенциальной угрозы со стороны природных или антропоморфных сил, можно оценить реальный масштаб и характер встающих перед обществом исторических задач. Сопоставив же вызовы с ответом власти, а также совокупностью ресурсов, которыми власть располагает, можно достаточно объективно судить о действительном масштабе политических лидеров.

Отставание России на десятки лет от передовых стран Западной Европы и США по уровню производства и потребления, структуре экономики и военной сферы, с очевидностью обнаружившееся к началу XX века, заставило российское государство и общество активно искать возможности его преодоления. Именно этот модернизационный вызов, на наш взгляд, оказывал решающее воздействие на социально-экономическое развитие России на всем протяжении XX века. Значительное отставание потребовало и гигантских усилий по его преодолению. Исторический вызов, брошенный России современной цивилизацией с ее новыми технологиями, формами государственного устройства, видами вооружений, общественными идеалами послужил мощным импульсом для возникновения и укрепления уникальной советской системы, «советской цивилизации», как специфического ответа на этот вызов. Он же затем определил и характер всех принципиальных изменений в советской системе, включая и само ее разрушение. Феномен Сталина во многом обусловлен этими историческими обстоятельствами. Поэтому нельзя все специфические особенности возникшей при Сталине советской социально-экономической системы приписывать исключительно «вождю народов», его злому гению, как это делают некоторые авторы. Как верно подметил в своем дневнике писатель Юрий Нагибин: «Подозрительность, доносы, шпиономания, страх перед иностранцами, насилие всех видов – для этого Сталин не обязателен»... Сталин с размахом крупной личности дал самое полное и завершенное выражение национального гения».

В данной работе на базе известных и доступных к сегодняшнему дню документов и новейших исследований делается попытка рассмотреть основные вехи биографии И.В. Сталина на фоне ключевых событий отечественной истории.

2. Молодые годы Сталина

Детство и молодые годы Сталина. О молодых годах Сталина известно сравнительно мало. Его фигура долгое время оставалась незаметной в развитии революционных событий в России начала XX века. Может быть, по этой причине сам вождь, придя к власти, не любил публично вспоминать о юношеских годах, своем участии в вооруженных экспроприациях для партийной кассы, и о многом другом. Воспоминания современников о семье Сталина появились лишь в 30-е гг., когда самому Сталину перевалило за 50. Объективность авторов этих воспоминаний вызывает большие сомнения. Живых свидетелей юношеских лет вождя в то время оставалось мало, да и атмосфера тех лет не способствовала объективности.

Жизнь и развитие Сталина в тот период, когда его никто или почти никто не знал, позволяют многое понять в формировании характера будущего «отца народов», найти истоки возникновения некоторых определяющих черт его личности. Многие биографы Сталина склонны считать, что именно суровое детство сделало его холодным, черствым, подозрительным.

Согласно записи в книге Успенского собора в Гори, Иосиф Джугашвили появился на свет 6 декабря 1878 г. 17 декабря он был крещен в этой церкви. Подтверждает метрику и свидетельство об окончании духовного училища – родился в шестой день месяца декабря 1878 г. В анкете одной шведской газеты, заполненной Сталиным собственноручно в декабре 1920 г. указан тот же 1878 г. Однако в многочисленных справочниках, энциклопедиях и биографиях И.В. Сталина дается иная дата – 9 декабря (по григорианскому календарю 21 декабря) 1879 г., отмечавшиеся при его жизни юбилеи были приурочены именно к этой дате. Имеющиеся на сегодняшний день материалы не позволяют сказать, по какой причине Сталин, начиная с 1921 г., изменил дату своего рождения.

Нет полной ясности и относительно происхождения фамилии Джугашвили. Согласно одной версии – Джугашвили – «грузинская фамилия осетинского происхождения» (в осетинском языке слово «дзуга» означает «отара», «стая»), в соответствии с этой версией, предки Сталина – выходцы из горных сел верховьев рек Большой и Малой Лиахвы Южной Осетии, откуда и переселились в с. Диди-Лило. Согласно другой версии, предки Сталина попали с Диди-Лило из с. Джугаани в Кахетии.

Слово «дзуга» некоторые грузинские исследователи идентифицируют со старогрузинским словом «сталь». Отсюда якобы и возник со временем псевдоним «Сталин». Другие биографы считают, что псевдоним «Сталин» никак не связан с фамилией Джугашвили, а слово «дзуга» означает вовсе не «сталь», а некое очень древнее непереводимое грузинское слово.

Сам вождь обращал внимание на другую особенность своей фамилии. «Я, между прочим, – объяснял он Айно Куусинен, – настоящий пролетарий. Моя фамилия оканчивается на «-швили», а у кого фамилии на «-идзе» или «-адзе» – происходят из дворян и буржуев».

Действительно, его родителями были бывшие крестьяне Виссарион Джугашвили и Екатерина Геладзе. По воспоминаниям современников, Виссарион Иванович (называли его просто Бесо) был выше среднего роста и худощав. Волосы у него были черные, носил он усы и бороду. (По воспоминаниям современников, в юности Иосиф очень походил на отца.) После смерти своего отца Бесо уехал из села Диди-Лило в Тифлис (ныне Тбилиси), где стал работать на кожевенном заводе Адельханова. Здесь он проявил свои способности и вскоре получил звание мастера. В начале 70-х гг. XIX века, когда предприниматель Барамов открыл в городе Гори сапожную мастерскую, он выписал из Тифлиса мастеров, в том числе и Бесо Джугашвили.

На рубеже XX века расположенный в нескольких десятках километров от столицы Грузии в живописной Карталинской долине древний городок Гори представлял собой поселение с одноэтажными домами, с пыльными улочками кварталов бедноты, в котором тем не менее имелись городское самоуправление и совет гласных в составе 30 человек. Еще в 1818 г. в Гори царским правительством была основана первая школа – духовное училище. Несомненным украшением городка являлась расположенная на вершине высокого холма древняя крепость. На живописных холмах вокруг города под горячим кавказским солнцем издавна произрастал виноград, из которого жители делали отличное вино.

Бесо скоро смог открыть в Гори собственное дело. В 1874 г. он женился на юной Екатерине Георгиевне Геладзе, которая, как и ее муж, родилась в семье крепостных крестьян, в селении Гамбареули, близ Гори. Екатерина Георгиевна была неграмотной, подобно своему мужу она не говорила по-русски. Эта рыжеволосая привлекательная женщина была глубоко религиозной. Еще в молодости ей пришлось похоронить двух своих младенцев, Михаила и Георгия. Когда у четы Джугашвили родился сын Иосиф, они жили в верхней части города в каменном доме с подвалом, стоявшем рядом с казармой русской армии. По описанию бывшего школьного товарища Иосифа Д. Гогохия, «их комната имела не более девяти квадратных аршин и находилась около кухни... Пол был вымощен кирпичом, небольшое окно едва пропускало свет. Вся обстановка комнаты состояла из маленького стола, табуретки, широкой тахты вроде нар, покрытой соломенной циновкой». Екатерина (Като, Кеке) Джугашвили была прачкой. Она, несомненно, любила своего сына и ласково называла его Сосо, Сосело. Друг детства Иосифа Давид Мачавариани вспоминал, что «Като окружала Иосифа чрезвычайной материнской любовью и, подобно волчице, защищала его от всех и вся». Когда ее ребенок в шесть лет заболел черной оспой, она самоотверженно выхаживала его. Болезнь не прошла бесследно: на лице И.В. Сталина остались метки, а одной рукой он двигал с трудом до конца своей жизни. (В феврале 1917 г. призывная комиссия в Красноярске признала его полностью негодным к воинской службе из-за физических недостатков: сухой руки и дефекта ноги.)

В начале в семье Джугашвили царил лад. Отец Виссарион хотел сделать из сына хорошего сапожника. Правда, потом отец запил. Пьяный отец избивал жену и наносил маленькому Сосо «незаслуженные ужасные побои». Однажды мальчик, пытаясь защитить мать, бросил в Виссариона нож и пустился наутек. Согласно иным свидетельствам, Екатерина также нередко била мужа. Била она и сына, укрощая его дерзость, грубость и упрямство. Правда, впоследствии она категорически это опровергала: «Сосо был хорошим мальчиком... Мне никогда не приходилось наказывать его».

Когда Сосо исполнилось 5 лет, его отец уехал из Гори на заработки, мальчик остался на попечении матери. В 9 лет Кеке записала его в местное духовное училище. Она не хотела, чтобы мальчик стал сапожником. В отличие от крестьянского сословия православное духовенство в то время принадлежало к числу привилегированных сословий, так как было свободно от воинской повинности, личных податей и т. п. Учитывая тяжелое материальное положение семьи Джугашвили и очевидные способности ребенка, руководство училища назначило Сосо стипендию. Он получал в месяц три рубля. Его мать имела скудный заработок до десяти рублей в месяц, занимаясь стиркой белья и выпечкой хлеба в домах богатых жителей Гори. Этим они и жили. В училище Сосо начал изучать русский язык, который в 1890 г. стал обязательным разговорным языком в классах, а грузинский язык занял место иностранного.

Отца будущего вождя, по некоторым свидетельствам, постигла ужасная участь. Когда Иосифу было одиннадцать лет, Виссарион погиб в пьяной драке – кто-то ударил его ножом. Впоследствии Сталин не хотел признаваться в том, что провел ранние годы в атмосфере насилия и нищеты. В широко известном интервью знаменитому немецкому писателю

Эмилю Людвигу в 1931 г. он решительно отверг его предположение, что причиной оппозиционности Сталина могло стать плохое обращение со стороны родителей: «Нет. Мои родители были необразованные люди, но обращались они со мной совсем неплохо».

Тем не менее многие исследователи склонны считать, что различные свидетельства о насилии в семье будущего вождя заслуживают большего доверия, чем мнение самого Сталина. По мнению американского историка Р. Такера, побои, свидетелем которых был мальчик, в результате привели к сохранившейся на всю жизнь потребности бить оппонентов как в прямом, так и в переносном смысле. Грузинский меньшевик Ираклий Церетели отмечал, что в устах Сталина, говорившего, как известно, с сильным акцентом, фраза «Бытие определяет сознание» приобретала зловещее звучание: «Битие определяет сознание». Слово «бить», как отмечают исследователи, одно из самых популярных в лексиконе Сталина. Только на одной странице текста широко известного выступления вождя в 1931 г. о необходимости ускорения темпов промышленного и сельскохозяйственного производства оно встречается 17 раз. Тяжелые семейные обстоятельства, по свидетельствам современников, сказались на характере Иосифа. Даже будучи всемогущим правителем Советского Союза, Сталин оставался весьма неуверенным в своей безопасности. О чем имеется достаточное количество достоверных свидетельств разных лет. Во время войны Сталин, ознакомившись с проектом строительства правительственного бункера в г. Куйбышеве (Самара), приказал для безопасности увеличить слой бетона над ним с 2 метров 5 сантиметров еще на 55 сантиметров. В послевоенные годы он пенял личной охране: «Вы меня под пули возите» за то, что маршрут от Кремля до «Ближней» дачи был один. Известно также, что шестиметровой высоты забор «Ближней» дачи вождя был двойной. Дачу охраняли десятки постовых. Ночью периметр дополнительно обходили несколько охранников с собаками.

Очевидно, не только побои отца толкнули подростка на путь революционной борьбы. Другая возможная причина – очевидная нищета родителей. По свидетельству Гогохия, сын сапожника рано почувствовал унижительность своего социального положения и «не любил ходить к людям, живущим зажиточно». Преподаватель духовного училища Илуридзе, придираясь на уроках к Иосифу, называл его не иначе как «ребенком нищих и несчастных».

В детстве Сосо поражал соседей памятью, перешедшей от отца, читавшего наизусть «Витязя в тигровой шкуре». В духовном училище мальчик Джугашвили считался одним из лучших учеников. Он выделялся природным умом и особенно хорошей памятью. В конце каждого учебного года Сосо переходил из класса в класс как первый ученик.

От матери он унаследовал музыкальность. Сосо хорошо пел в хоре учеников духовного училища. Обычно он исполнял дуэты и соло. За два первых года обучения Сосо так хорошо усвоил ноты, что свободно пел по ним. Вскоре, как отмечают современники, он уже стал помогать дирижеру и руководил хором. Хор нередко исполнял произведения Бортнянского, Турчанинова, Чайковского. По инициативе Сосо в Горийском духовном училище разрешили ввести часы светского пения. Из-за участия в хоре Сталин едва не погиб. Однажды на церковный праздник в хор певчих, расположившийся возле моста через Куру, врезался бешено мчавшийся с горы фаэтон и сбил Сосо. От полученных ушибов мальчик оправился только через две недели.

Сосо, по воспоминаниям одноклассников, перечитал все, что было в школьной библиотеке – произведения грузинских и русских авторов. Особенно он любил романтическую грузинскую прозу. В те годы он познакомился с героями классических произведений А. Чавчавадзе и Ш. Руставели. Особое пристрастие он испытывал к книгам писателя А. Казбеги.

По свидетельствам одноклассников, именно в период завершения учебы в духовном училище произошел разрыв Сталина с религией. По свидетельству Глурджидзе, тринадцатилетний Иосиф сказал ему однажды: «Знаешь, нас обманывают, Бога не существует...» При этом якобы Сосо ссылался на книгу Дарвина, из которой видно, что разговоры о Боге –

пустая болтовня. Правда, в свое время Л. Троцкий выразил справедливое сомнение в том, что вряд ли тринадцатилетний мальчик в захолустном городке мог прочитать Дарвина и сделать из него атеистические выводы. В свою очередь Троцкий смог назвать более достоверную причину разрыва Иосифа с религией: издевательства над школьниками в духовном училище совершались наставниками именем Бога. Отказавшись от Бога, Иосиф лишил их нравственной почвы под ногами. «Отныне они могли творить насилия только потому, что были сильнее».

Как не противоречивы свидетельства одноклассников, они рисуют Иосифа мальчиком, умевшим добиваться поставленных целей своей настойчивостью, властолюбием.

В июне 1894 г. по окончании училища он был отмечен как лучший ученик похвальным листом. Осенью того же года молодой Иосиф Виссарионович, не достигший еще 15-летнего возраста, был зачислен в Тифлисскую православную духовную семинарию на «полупансион». Пятилетнее пребывание в этом самом значительном учебном заведении Грузии оказало решающее влияние на его духовное становление. Свою печать на молодого провинциала наложил Тифлис, этот полувосточный, полуазиатский город с его пестрым, интернациональным населением. Политическая и духовная жизнь в этом губернском центре, насчитывавшем 150 тысяч жителей, на рубеже XX века протекала достаточно оживленно. Общее настроение его жителей отличалось национализмом, правда, кое-кто видел в царской империи естественного союзника христианских кавказских народов в борьбе против турецко-персидской опасности, а на Москву многие смотрели с симпатией как на центр православия. Естественно, среди проблем, занимавших интеллигенцию, на первом месте находились вопросы отношений Грузии и России. Представители интеллигенции постоянно подвергали критике царский режим с позиций либерального национализма. В городе издавалось немало литературных журналов, которые служили делу пропаганды грузинского языка и национальных традиций.

Молодые представители интеллигенции, ощущавшие остроту общественных проблем, уделяли больше всего внимания вопросам бедственного положения крестьян и высказывали в связи с этим радикальные мысли. Многие из них были сами выходцами из низших общественных слоев. Как отмечал впоследствии соученик Иосиф Иремашвили, они с Сосо часто беседовали о трагической судьбе Грузии. Он был одноклассником Джугашвили. Они вместе ходили в училище в Гори и вместе учились в семинарии. В 1921 г. он был арестован большевиками, и тогда его сестра попросила помощи у Сталина. После освобождения из тюрьмы он вместе с другими грузинскими меньшевиками был выдворен из страны. Иремашвили написал воспоминания о школьных годах Сталина, которые опубликовал в 1932 г. в Берлине.

Духовную жизнь Грузии и ее столицы нельзя понять без учета того обстоятельства, что начиная с 30-х гг. XIX века из Центральной России в различные области Закавказья направляли политических ссыльных. В последние десятилетия века здесь уже появились и социалистические кружки, в которых было немало бывших воспитанников семинарии.

Дни в семинарии не отличались разнообразием: занятия начинались с семи утра и продолжались с перерывами на молитвы и чаепития до девяти часов вечера. Преподаватели, особенно этим отличался инспектор Абашидзе, самая ненавистная фигура в семинарии, следили за образом мысли и времяпрепровождением семинаристов. По словам самого Сталина, в беседе с Э. Людвигом, протест у него вызывали «издательский режим и иезуитские методы, которые имелись в семинарии: например, слежка в пансионате: в 9 часов звонок к чаю, уходим в столовую, а когда возвращаемся к себе в комнаты, оказывается, что уже за это время обыскали и перепотрошили все наши вещевые ящики. Что может быть в этом положительного?» – констатировал Сталин. Из этого неприятного режима, как уверял писатель Сталин, он готов был стать, и действительно стал, революционером, сторонником

марксизма как действительно революционного учения. Уже на втором году обучения в семинарии Иосиф Джугашвили участвовал в кружках просветительского характера, на их собраниях обсуждались различные злободневные вопросы. Замкнутый и чрезвычайно упрямый по характеру Джугашвили часто вступал в яростный спор с товарищами. Было заметно, что у него проявляется комплекс, связанный с его социальными корнями и пониманием того, что он находится в худшем положении по сравнению со сверстниками из богатых семей, имевшими больше возможностей для образования. По мнению биографов, это чувство всегда сопровождало Сталина. Из воспоминаний Иремашвили следует, что если кто осмеливался возражать ему или хотя бы пытался объяснить что-либо, тот неминуемо накликал на себя его «беспощадную вражду». Тот же Иремашвили подметил, что молодой Сталин «видел всюду и во всем только отрицательную, дурную сторону и не верил вообще в какие бы то ни было идеальные побуждения или качества людей».

Иосиф из всех наук семинарского курса любил гражданскую историю и логику, другими же предметами занимался лишь бы сдать экзамены. В семинарии Джугашвили много читал, регулярно посещал городскую библиотеку. Начиная с 1896 г. Джугашвили постоянно получал предупреждения за чтение запрещенных в семинарии книг. Уже в то время он читал Щедрина, Гоголя, Чехова, любил Толстого, был знаком с произведениями Теккерея, Гюго, Бальзака. Есть свидетельства, что наряду с художественной литературой он читал и научные произведения, такие как «Происхождение человека и половой отбор» Дарвина, «Сущность христианства» Фейербаха, «Историю цивилизации в Англии» Бокля, «Этику» Спинозы, «Основы химии» Менделеева.

Прочитав роман известного грузинского писателя-романтика Александра Казбеги «Отцеубийца», вышедший в 1882 г., герой которого вождь восставших горцев Коба жертвует ради свободы и женой и жизнью, Иосиф мечтал стать вторым «Кобой», знаменитым борцом и героем. Как утверждал Иремашвили, «лицо его сияло от гордости и радости, когда мы его именовали Кобой».

Постижение национальных и социальных противоречий закономерным образом пробудило в нем протест, направило его сознание от религиозной ортодоксии к либерально-националистическим воззрениям, а затем в дальнейшем привело к марксизму. Джугашвили не было еще и 16 лет, когда в литературной газете «Иверия», которую редактировал И. Чавчавадзе, на первой странице были опубликованы несколько его стихотворений. Стихотворение, посвященное писателю Р. Эристави, было перепечатано в юбилейном сборнике 1899 г., а стихотворение «Утро» даже вошло в издаваемый в 1916 г. учебник родного языка «Деда эна». Все они носили печать либерально-социалистических настроений.

С позиций сегодняшнего дня у нас нет оснований недооценивать роль церковного догматизма и его влияние на позднейшее мышление Сталина.

3. Сталин и революция

Иосиф Джугашвили не стал священником, как того очень хотела его мать. Из семинарии его «вышибли» на пятом году обучения, как он сам выразился – за пропаганду марксизма. Правда, и поныне среди биографов нет единой точки зрения о подлинных причинах его исключения из семинарии. В официальной биографии Сталина, подготовленной секретарем вождя И. Товстухой для энциклопедического словаря Гранат, говорилось, что Сталин был исключен «за неблагонадежность». Из воспоминаний Гогохия следует, что Иосиф был исключен из семинарии за неуспешность, которая явилась результатом его внутреннего разрыва с богословской премудростью. Весной 1899 г., после того как он получил сразу несколько замечаний за нарушение режима и за неявку на экзамен, – его исключили из семинарии. Мать вождя впоследствии категорически отрицала факт исключения сына из семинарии, связывая его уход со слабым здоровьем Сосо. Имеется и более экзотическая версия историка Б.С. Илизарова, предполагающего, что «Сталина исключили на двадцать первом году жизни не за революционную деятельность или не из-за того, что он не смог оплатить, как об этом сказано в архивных семинарских бумагах, а потому... что у будущего священника где-то около 1898 г. родилась внебрачная дочь...».

О партийной работе Сталина в первый период его революционной деятельности также имеется не слишком много достоверных данных. По свидетельству самого Сталина, в революционное движение он вступил с 15-летнего возраста, т. е. в 1894–1895 гг., «когда я связался с подпольными группами русских марксистов, проживавших тогда в Закавказье. Эти группы имели на меня большое влияние и привили мне вкус к подпольной марксистской литературе». Можно предположить, что юный, но честолюбивый и трезвомыслящий Иосиф увидел в революционной деятельности более достойную жизненную перспективу, чем участь, с учетом его происхождения, рядового сельского священника. Сомнительно, чтобы в те годы он имел какой-либо конкретный план пути вверх. Как справедливо отмечал еще Л. Троцкий: «Понадобились исключительные исторические обстоятельства, чтобы придать его амбиции неожиданные для него самого масштабы...» Крутым поворотом на пути революционного становления будущего вождя явилась осень 1898 г., когда он стал членом грузинской социал-демократической организации под названием «Месаме-даси». Эта организация, название которой в переводе означает «Третья группа», носила не столько революционный, сколько просветительский характер. По этой причине царские власти проявляли к ней определенную терпимость и позволяли действовать легально. Ее организатором был Ной Жордания, впоследствии ставший известным меньшевистским политиком. Приходу в «Месаме-даси» Джугашвили способствовали его друзья по семинарии Кецховели и Цулукидзе, которые в то время уже были социал-демократами.

Современными исследователями доказано, что Иосиф Джугашвили вступил в общественное движение не в 1894–1895 гг., как он сам впоследствии заявил Э. Людвигу, а позднее – в 1896–1897 гг. Также позднее на год произошло заочное знакомство (по переписке) Иосифа с Лениным. Историки относят это событие к осени 1904 г., а не к 1903 г., как утверждал сам Сталин.

Новая жизнь для Сосо началась с того, что после исключения из семинарии он остался без работы и на короткое время вернулся в родительский дом в Гори. В декабре 1899 г. Сосо получил работу и служебную квартиру в Тифлисской физической обсерватории. Имея время и работу для прикрытия, он посвятил себя нелегальной деятельности.

В конце 1898 г. и весной 1899 г. Джугашвили регулярно принимает участие в сходках читательского социалистического кружка «Месаме-даси». Членами кружка являлись рабочие железнодорожных мастерских. В то время он якобы подготовил учебную программу для

марксистских рабочих кружков. Однако текст ее не сохранился. Источником этой информации был сам Сталин. «Я вспоминаю 1898 год, когда я впервые получил кружок из рабочих железнодорожных мастерских. Это было лет 28 тому назад. Я вспоминаю, как я на квартире у т. Стуруа в присутствии Сильвестра Джибладзе (он был тогда тоже одним из моих учителей), Чодришвили, Чхеидзе, Бочоришвили, Иинуа и др. передовых рабочих Тифлиса получил первые уроки практической работы. В сравнении с этими товарищами я был тогда молодым человеком. Может быть, я был тогда немного больше начитан, чем многие из этих товарищей. Но как практический работник я был тогда, безусловно, начинающим. Здесь, в кругу этих товарищей, я получил тогда первое свое боевое революционное крещение. Моими первыми учителями были тифлиские рабочие».

Весной 1900 г. руководители «Месаме-даси» были арестованы, однако Джугашвили избежал ареста. Есть воспоминания, что он был одним из организаторов демонстрации 1 Мая. В этой демонстрации приняли участие несколько сот рабочих.

В 1900 г. в Тифлис из сибирской ссылки направляется соратник Ленина В.К. Курнатовский, который являлся представителем большевистской газеты «Искра» на Кавказе. По его инициативе в Тифлисе создается тифлиский Комитет социал-демократической партии, состоящий из одних интеллигентов. Иосиф знакомится с Курнатовским и принимает участие в работе комитета.

Весной 1901 г., когда тифлиские социал-демократы готовились к проведению маевки, охранкой 21 марта был арестован Курнатовский. Разыскивая организаторов демонстрации, полиция провела обыск на квартире Джугашвили в обсерватории, но Иосифа не застала. После этого Иосиф оставил работу в обсерватории и перешел на нелегальное положение. С этого времени вплоть до 1917 г. Джугашвили вынужден был скрываться от полиции, живя под разными фамилиями. Таким образом, он стал профессиональным революционером.

Демонстрация в честь 1 Мая в 1901 г. в Тифлисе все-таки была проведена, но была разогнана полицией. По колонне двухтысячной толпы демонстрантов была открыта стрельба, имелись раненые, многие участники демонстрации были арестованы. Газета «Искра» сообщила об этом на своих страницах. Скрываясь от ареста после проведения демонстрации, Джугашвили уехал в Гори.

По некоторым данным, в ноябре 1901 г. Джугашвили избирается членом Тифлиского комитета Российской социал-демократической рабочей партии и затем отправляется в Батуми. В мемуарной меньшевистской литературе утверждается, что Сталина вообще не избирали в то время в Тифлиский комитет, а он был отправлен в Батум из-за конфликтов с соратниками в Тифлисе.

В Батуме Джугашвили участвует в работе Батумского комитета РСДРП, в подготовке забастовок и протестных демонстраций рабочих. Среди профессиональных революционеров он был известен под партийными кличками Коба, Иванович, Василий.

В 1901 г. в Баку была создана группа «искровцев», которую возглавил соратник Ленина большевик Леонид Красин. Вместе с грузинским социал-демократом Ладо Кецховели они создали в Баку подпольную типографию, которая перепечатывала номера газеты «Искра» и получила позднее название «Нина». Авторы многих воспоминаний основные заслуги в создании этой типографии приписывали Сталину, хотя это было не так. В этой же типографии начали издавать нелегальную газету тифлисской социал-демократической организации «Брдзола» («Борьба») на грузинском языке. (Газета вышла всего 4 раза.) В сентябре 1901 г. в первом номере газеты была напечатана неподписанная статья под названием «От редакции». В декабрьском номере 1901 г. появилась вторая статья «Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие задачи». Обе эти статьи открывают Собрание сочинений Сталина, однако в воспоминаниях кавказских социал-демократов (в основном меньшевиков)

ставится под сомнение авторство Джугашвили. Так, Арсенидзе писал, что эти статьи впоследствии стали приписывать Сталину.

Как утверждает в своей работе о Сталине Троцкий, в начале 1902 г. батумской организации социал-демократов удалось организовать нелегальную типографию, простой типографский станок находился в комнате, где проживал Коба. Типографский станок использовался в основном для печати листовок и прокламаций, текст которых писал Джугашвили. Троцкий, имевший все основания не любить Иосифа Джугашвили, с иронией отмечает, что литературный уровень прокламаций соответствовал уровню печатного станка. Но он был правильно рассчитан на малообразованных людей, был общедоступен и понятен. Характерно, что, будучи на вершине власти, Сталин отверг первые варианты книги «Краткий курс истории ВКП(б)», по причине того, что содержание было трудным для восприятия. Он затребовал данные об образовательном цензе партийного руководства. И вот что он получил. Как доложил ему Маленков, в середине 1937 г. среди секретарей обкомов партии высшее образование на то время имели лишь 15,7, а низшее – 7,4 %, среди секретарей окружкомов – соответственно 16,1 и 77,4 %, среди секретарей горкомов – 9,7 % и 60,6 %, секретари райкомов – 12,1 % и 80,3 %. Это были данные о невежестве и бескультурье партийного руководства страны, которому в начале 30-х гг. предстояло совершить «коренной перелом» в истории России. Сталин приказал переделать учебник так, чтобы он был понятен этим людям.

После разгона батумской демонстрации рабочих 5 апреля 1902 г. во время заседания Батумского комитета Коба был арестован полицией и провел год в батумской тюрьме, затем был доставлен в Кутаиси. Осенью 1903 г. его отправили по этапу в ссылку в Восточную Сибирь. 27 ноября 1903 г. он прибыл в Иркутскую губернию в село Новая Уда.

Впервые он бежал из Сибири в январе 1904 г. В конце месяца он прибыл в Батум, а потом в Тифлис. По воспоминаниям Иремашвили, в это время он женился на сестре своего товарища-революционера Екатерине Сванидзе. В 1907 г. у них родился сын Яков. Екатерина умерла рано от тифа, когда сыну было 2 месяца. Сталина эта смерть потрясла. Якова с малых лет воспитывали родители жены.

После раскола социал-демократической партии, происшедшего на II съезде РСДРП в 1903 г., на местах шло размежевание, большевики и меньшевики собирали своих единомышленников. На Кавказе господствовали меньшевики, Бакинская типография партии перешла в руки меньшевиков. Предстояло сделать выбор и Сосо. В ноябре 1904 г. в Тифлисе состоялась большевистская конференция, однако данных об участии в ней Сталина нет. Но к этому времени Сталин уже сделал свой выбор в пользу большевиков.

Этому может служить подтверждением статья «Класс пролетариев и партия пролетариев», опубликованная 1 января 1905 г. в газете «Пролетариатис брдзола» («Борьба пролетариата»), которая издавалась нелегально на грузинском языке. Авторство Сталина никем не оспаривается (статья входит в Собрание сочинений Сталина). Эта статья, как следует из ее подзаголовка, разъясняла первый пункт Устава партии. Она была четким выражением позиции в дискуссии между большевиками и меньшевиками. Автор однозначно высказывался за большевистское течение, полностью раскрывая позиции большевиков, отстаивая их принципы организации партии. По его мнению, «наша партия является не скоплением одиночек-болтунов, а *организацией* руководителей», что партия «уподобилась *крепости*, двери которой открываются лишь для достойных», что «местные партийные организации составляют одну большую централизованную организацию».

Накануне Первой русской революции, 8 января 1905 г. в нелегальной Авлабарской типографии была напечатана листовка, написанная Кобой: «Рабочие Кавказа, пора отомстить!» (Имеется в Собрании сочинений Сталина. Соч. Т. 1. С. 70.) В этой листовке автор призывал пролетариат к свержению царского самодержавия.

1905 год Коба провел в Тифлисе. Воспоминаний о его участии в революции 1905 г. на Кавказе нет. По мнению Троцкого, Сталин остался как бы вне 1905 г.: «В сущности, он стоял спиной к самой революции, как бы обидевшись на нее». Он занят публицистикой, пишет обращения, прокламации, листовки, статьи, многие за подписью «Тифлисский комитет». В мае 1905 г. выходит брошюра «Коротко о партийных разногласиях», которую Крупская просила прислать за границу. В декабре 1905 г. Коба (под партийной кличкой Иванович) как представитель закавказских большевистских организаций принимает участие в конференции, которую проводят большевики в финском городе Таммерфорсе. Здесь он в первый раз встретился с Лениным.

В апреле 1906 г. Коба под тем же именем Иванович участвует в IV «Объединительном» съезде РСДРП в Стокгольме, где после поражения революции 1905 г. большевики и меньшевики пытались восстановить единство партии. Коба неоднократно брал слово, выступал в поддержку Ленина, однако по вопросу, стоявшему в центре дискуссии, – вопросу о земле – выразил особое мнение. Он подчеркивал необходимость раздела земли. Коба отверг предложения меньшевиков о муниципализации земли, то есть передаче ее в общественное пользование, а также и предложение большевиков о национализации земли, о передаче ее в государственную собственность. В этом случае он руководствовался весьма практическими соображениями. По личному опыту он знал, что крестьяне мечтают получить землю.

Здесь же, на Стокгольмском съезде, была принята резолюция с осуждением террористических акций, которые в тот период проводили «боевые дружины» рабочей самообороны, которые были созданы большевиками и вооружены в революцию 1905 г. Участников этих отрядов, которые занимались добычей денег и оружия для партии, т. е. фактически грабежом, называли «Эксами» или экспроприаторами. Ленин был против осуждения «эксмов» и симпатизировал им. Большевики закрывали глаза и на партизанскую войну, использующую террор, который усилился в наступившие годы реакции и гонений на членов РСДРП.

На V Лондонском съезде РСДРП в 1907 г. была вновь принята резолюция с запрещением такого рода партизанских акций. Ленин голосовал против этой резолюции. Сталин присутствовал на съезде партии в Лондоне в качестве делегата с совещательным голосом. Там произошла его встреча с будущим главным соперником – Л.Д. Троцким.

Роль Сталина в экспроприации остается недоказуемой, хотя многие в партии считали его «эксмом». Беспрецедентное по своей дерзости ограбление тифлисского казначейства на Эриванской площади в Тифлисе в 1907 г., совершенное через полтора месяца после Лондонского съезда, организовал и провел Камо (Гер-Петросян). Об участии в этом Сталина ничего не известно. Известно только, что до и после ограбления Сталин ездил в Берлин и встречался с Лениным. Сам Сталин не подтверждал слухов о своем участии в экспроприации, но и не опровергал их.

Летом 1907 г. Коба переезжает в Баку, где сохранилась Бакинская организация большевиков (руководили ей Шаумян, Джапаридзе, Енукидзе). Профессиональный союз также находился под руководством большевиков. Большевики руководили организацией стачечного движения, а осенью – избирательной кампанией в III Государственную думу. Коба предпочитал работу в подпольном комитете, пытаясь подчинить себе популярных лидеров Шаумяна и Джапаридзе, чем вызывал естественное недовольство.

Сам он так вспоминал об этом периоде своей жизни: «Три года революционной работы среди рабочих нефтяной промышленности закалили меня как практического борца и одного из практических местных руководителей. В общении с такими передовыми рабочими Баку, как Вацек, Саратовец, Фиолетов и др., с одной стороны, и в буре глубочайших конфликтов между рабочими и нефтепромышленниками – с другой стороны, я впервые узнал, что значит руководить большими массами рабочих. Там, в Баку, я получил, таким образом, второе свое боевое революционное крещение. Там я стал подмастерьем от революции».

25 октября 1907 г. на общегородской большевистской конференции Коба был избран членом Бакинского комитета РСДРП. После почти полугода работы в составе комитета 25 марта 1908 г. он был арестован и помещен в Баиловскую тюрьму в Баку. По воспоминаниям социалиста-революционера Верещака, находившегося вместе с Кобой в тюрьме, переполненной арестантами, Коба отличался грубостью, но держался твердо, нервы у него были железные, в тюрьме он изучал язык эсперанто.

9 ноября 1908 г. Иосифа отправляют в ссылку. В январе 1909 г. состав со ссылными прибыл в Вологду. Местом пребывания ссыльного Кобы был определен город Сольвычегодск. Перенеся возвратный тиф, он добрался 27 февраля до этого города и оставался там до своего побега в июне 1909 г. Судя по скудным свидетельствам, сбежав, Сталин отправился в Петербург, где, встретившись с С.Я. Аллилуевым, отправился в Баку. В Баку он начал восстанавливать издание газеты «Бакинский пролетарий». Очередной номер газеты вышел 1 августа, в нем была напечатана его статья под названием «Партийный кризис и наши задачи». Главной задачей Коба назвал создание общерусской газеты в России, а не за границей.

В ноябре – декабре 1909 г. Коба написал серию статей под заголовком «Письма с Кавказа» для газеты «Социал-демократ», издававшейся в эмиграции.

23 марта 1910 г., на другой день после заседания Бакинского комитета, Джугашвили, действовавший тогда под фамилией Меликянц, был арестован. Он снова попал в Баиловскую тюрьму, а в сентябре был опять выслан в Сольвычегодск. Уже после ареста вышла из печати его статья, посвященная Августу Бебелю.

В июне 1911 г., когда закончился срок ссылки Кобы (ему было запрещено возвращаться на Кавказ, в обе столицы и в фабрично-заводские центры), он остался в Вологде, откуда в начале сентября уехал нелегально в Петербург, чтобы установить связи с местной партийной организацией. 9 сентября, после встречи с С.Я. Аллилуевым, он был вновь арестован и в декабре выслан в Вологду на три года.

В январе 1912 г. на фоне поднимающегося рабочего движения в России после 7 лет реакции большевиками была организована VI Всероссийская конференция РСДРП в г. Праге. Представляя менее половины партийных организаций РСДРП, конференция все же провозгласила себя всероссийской и общепартийной в роли верховного органа партии. Руководство конференцией единолично осуществлял Ленин. Он поставил две основные задачи: изгнать из партии своих основных политических конкурентов – меньшевиков – ликвидаторов и в рамках РСДРП установить контроль обновленного и преданного ему руководства. Во время конференции Ленин внес предложение о том, чтобы во вновь избираемый ЦК вошел и кавказский большевик, находившийся в то время в ссылке в Вологде. Однако это предложение было отклонено, вероятно, потому, что кандидат не был широко известен среди партийного актива, находившегося в эмиграции. На конференции был избран ЦК из семи человек с пятью кандидатами. От Кавказа в состав ЦК вошли Г.К. Орджоникидзе и С. С. Спандарян.

На Пленуме ЦК уже в конце конференции по настоянию Ленина в его состав были дополнительно кооптированы Я.М. Свердлов, Г.И. Петровский, И.С. Белостоцкий, а также Коба (Иванович).

Коба познакомился с решениями Пражской конференции в феврале 1912 г., когда по поручению Ленина к нему в Вологду прибыл Орджоникидзе. Вскоре Коба написал листовку, в которой высоко отзывался об итогах конференции и призывал партийные организации сплотиться вокруг ЦК. Листовка была подписана им от имени Центрального Комитета РСДРП.

Совершив побег из ссылки, Коба в марте 1912 г. появляется в Москве, а 10 апреля прибывает в столицу России Петербург. Здесь он провел только 12 дней на свободе, участвуя в издании большевистского органа «Звезда». В Санкт-Петербурге застают его события Ленского расстрела рабочих, и он пишет в газету статью: «Ленские выстрелы разбили лед мол-

чания». Именно тогда эта газета начала дискуссию с Лениным, нападая на него за борьбу против примирения между фракциями. По воспоминаниям Троцкого, Коба вел двойную политику – поддерживал Ленина в борьбе против ликвидаторов, и поддерживал примиренцев – в борьбе против Ленина. Заявления Кобы того периода свидетельствовали о том, что он не поддерживал решение Пражской конференции о ликвидаторах. Для первого номера «Правды» им была написана передовая статья «Наши цели», в которой он открыто и однозначно высказался за примирение фракций. «Мощное и полное жизни движение немыслимо без разногласий, – писал он, – только на кладбище осуществимо «полное тождество взглядов!»»

После выхода первого номера газеты «Правда» Сталин был арестован и в начале июля 1912 г. сослан в Нарымский край. Проведя там полтора месяца, он бежал в Петербург. Здесь он участвует в кампании по выборам в IV Государственную думу, хотя ранее высказывался за бойкот этих выборов, и занимается изданием газеты «Правда». Фактическое руководство газетой осуществляет Ленин из Кракова, присылая Сталину свои статьи и инструкции. Однако Сталин не всегда им следовал. Наталкиваясь на сопротивление Сталина, занимающего примиренческую позицию, Ленин пишет негодующие письма и вызывает Сталина в Краков.

После возвращения из Кракова в Россию Сталин в одной из статей в «Правде» пытался как-то сгладить остроту противоречий. В политическом воззвании, подготовленном в декабре, он призывал рабочих к единому выступлению. В конце декабря Сталин получил письмо от Крупской, которая от имени Ленина просила его вновь приехать в Краков на совещание ЦК РСДРП с партийными работниками, туда же должны были прибыть шесть большевистских депутатов Думы. На этом совещании была рассмотрена деятельность «Правды». Свердлову было поручено приступить к работе в газете, чтобы усилить большевистские позиции. Отстраненный таким образом от дел Коба некоторое время оставался в Кракове, а в конце января уехал в Вену. Здесь по просьбе Ленина и под его руководством Коба пишет статью по национальному вопросу для теоретического журнала партии «Просвещение». В помощь Сталину был направлен Н.И. Бухарин, который переводил для него специальную литературу с немецкого языка, прежде всего труды австрийских марксистов. (Сталин не знал иностранных языков.) В столице Австро-Венгрии он вновь встретился с Троцким. Статья «Марксизм и национальный вопрос» вышла в 1913 г. за подписью К. Сталин, а в 1914 г. была издана отдельной брошюрой и приобрела большую известность среди марксистов. Ленин с одобрением отзывался об этой работе, он писал А.М. Горькому: «У нас один чудесный грузин засел и пишет для «Просвещения» большую статью, собрав *все* австрийские и пр. материалы».

В Вене Сталин провел почти шесть недель. Вернувшись из Вены, он только несколько дней смог пробыть на свободе. 23 февраля в Петербурге он был арестован по доносу провокатора Малиновского и сослан в июле 1913 г. в Сибирь, в Туруханский край, где пробыл до Февральской революции 1917 г.

Прибыв по этапу в Туруханский край, Сталин застал здесь соратника по партии Я. Свердлова. Опасаясь побега, власти в начале 1914 г. переводят их на 100 верст севернее полярного круга в заброшенный поселок Курейка. Сохранились письма Свердлова об этом периоде: «Живу не один в комнате. Нас двое. Со мною грузин Джугашвили, старый знакомый, с которым мы уже встречались в ссылке другой. Парень хороший, но слишком большой индивидуалист в обыденной жизни. На этой почве нервничаю иногда». После короткого совместного проживания Свердлов выразился резко: «Мы слишком хорошо знаем друг друга. Притом же, что печальнее всего, в условиях ссылки, тюрьмы человек перед вами обнажается, проявляется во всех своих мелочах. С товарищем теперь на разных квартирах, редко и видимся».

В Курейке Сталин жил почти в совершенном одиночестве, занимаясь охотой и рыболовством, фактически он прекратил отношения с большинством ссыльных и избегал их. По отношению к Свердлову вел себя заносчиво и отклонил предложенное примирение.

С февраля 1913 г. по март 1917 г. Сталин не написал ни одной строчки, которая была бы напечатана, не отреагировав даже на начало Первой мировой войны. Осенью 1914 г. были арестованы большевистские депутаты Думы, которые не голосовали за военные кредиты. Все они после суда в феврале 1915 г. они были сосланы в Сибирь, в их числе видный большевик Лев Борисович Каменев, арестованный вместе с депутатами. Он появился в Туруханске и среди ссыльных был в самых близких отношениях со Сталиным.

Поведение Каменева на судебном процессе Ленин называл «недостойным революционного социал-демократа» и требовал его осуждения. Но на собрании ссыльных в селе Монастырском, куда съехались 18 ссыльных большевиков, в том числе и Сталин, было в целом одобрено поведение Каменева на суде. С Каменевым Сталин сохранил близкие отношения до конца ссылки и во время революции, но это не мешает ему расправиться с ним потом.

Сталина несколько раз ссылали за подпольную работу, но он каждый раз умудрялся бежать без всяких трудностей. Как отмечает Троцкий, побеги Сталина, собственно, были не побегами, а просто незаконными отъездами из мест ссылки. Современные исследователи установили, что Сталина арестовывали 9 раз, а не 6 или 7, как было принято ранее считать с его слов, и бежал он из ссылки 8 раз, а не 5 или 6. Правда, отстаются без ответа вопросы, почему в свое время Сталин не только называл меньшее количество арестов и побегов, но и не дал их полной и точной хронологии. Казалось бы, аресты и побеги могли лишь украсить его героическую революционную биографию. Попытки Сталина скрыть или запутать некоторые факты своей биографии, его стремление изъять из архивов некоторые сведения о себе до сих пор питают старые подозрения исследователей о связи Сталина с царской охранкой. Уже первый побег Сталина из тюрьмы в январе 1904 года вызвал подозрения у некоторых членов Батумской социал-демократической организации и обвинения его в провокаторстве, так как этому предшествовал ряд провалов и арестов. С тех пор подозрения возникали неоднократно. Свои соображения по данному вопросу опубликовали в мемуарах в эмиграции Ной Жордания, а также Александр Орлов (Лев Фельдбин), сотрудник НКВД, бежавший в 30-е гг. за границу. Однако до сих пор у историков нет серьезных доказательств связей Иосифа Сталина с охранкой. Так называемое «письмо Еремина», относящееся к июлю 1913 г., как это было установлено еще в 50-е гг., является фальшивкой, а воспоминания современников грешат умозрительностью. Впрочем и серьезные исследователи, чтобы доказать непричастность Сталина и как-то объяснить странный либерализм и нерадивость полиции по отношению к нему, чаще обращаются к априорным умозаключениям. Сама по себе ссылка на то, что в царское время побег из ссылки в отличие от советских времен не представлял серьезных трудностей и не был каким-то беспримерным подвигом, не является веским доказательством отсутствия связей Иосифа Джугашвили с полицией.

Безусловно, к моменту захвата власти большевиками в октябре 1917 г. Сталин уже принадлежал к правящему кругу. Затаенной же целью Сталина была одна: войти в доверие к Ленину не только в качестве организатора, но и партийного идеолога, чтобы со временем принять от него ЦК.

Сталин и Октябрь 1917. Падение самодержавия застало практически всех большевистских лидеров далеко от российской столицы. Ленин находился в эмиграции в Швейцарии, Троцкий и Бухарин – в США. Революционные партии не участвовали непосредственно в осуществлении революции, они ее не ожидали. Петроградский Совет рабочих депутатов был создан стихийно, без руководства из центра.

Февральские события превратили Россию в политическом отношении в одну из самых свободных и демократических стран в мире. Временное правительство, чтобы укрепить свой авторитет, объединить российское общество, объявило всеобщую политическую амнистию. Новая власть вернула в страну всех политических эмигрантов. Одним из своих первых декретов она отменила в России смертную казнь. В декларации Временного правительства, обнародованной 3 марта 1917 г., содержалась целая программа из восьми пунктов, включающая установление свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек, отмену всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений, немедленную подготовку к созыву на началах всеобщего, равного, прямого тайного голосования Учредительного собрания, замену полиции народной милицией и выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления, выборы в органы местного самоуправления. По соглашению с Петроградским советом была проведена радикальная демократизация армии. Новая власть ликвидировала Особое присутствие правительствующего Сената, корпус жандармов, министерство императорского двора и канцелярию императора. При министерстве юстиции была учреждена Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц. В соответствии с декларацией, опубликованной 6 марта, правительство отменило старую систему сословных и национальных ограничений, восстановила автономию Финляндии.

Первые шаги Временного правительства, отразившие интересы абсолютного большинства населения страны, были поддержаны повсеместно. Фактически ни одна политическая сила, включая большевиков, не выступила против него.

В первые дни Февральской революции Иосиф Сталин вместе с Каменевым и Свердловым продолжали отбывать срок ссылки в Сибири. Охваченный всеобщей эйфорией свершившейся революции Каменев, считавший себя ортодоксальным марксистом, вместе с несколькими купцами послал восторженную телеграмму великому князю Михаилу Александровичу, в пользу которого только что отрекся Николай II. Эту минутную слабость своего близкого товарища Коба не забыл и не смог простить. Спустя девять лет Иосиф Сталин сочтет возможным на заседании Исполкома Коминтерна вспомнить «Каменюге» его «монархическую слабость», заодно и обвинить в стремлении обмануть Коминтерн.

Незадолго до февральских событий в Петрограде призывная комиссия в Красноярске освобождает Иосифа от призыва в армию из-за поврежденной в детстве руки. Срок сталинской ссылки заканчивался в июне 1917 г., и он, рассчитывая получить работу в Ачинске, обратился с просьбой к енисейскому губернатору перевести его из Курейки в Ачинск. Едва Иосиф переехал в этот город, как пришла радостная весть о падении самодержавия. Уже 8 марта Сталин с группой ссыльных выезжает из Ачинска в «революцию». Никем не замеченный и не встреченный, 12 марта Сталин приезжает в столицу. Как свидетельствуют документальные источники, в это время Сталин достаточно плохо ориентировался в сложившейся в стране политической ситуации. Поэтому до приезда из эмиграции Ленина в апреле 1917 г. Сталина несет бурный поток событий. Уже 15 марта на расширенном заседании Бюро ЦК РСДРП(б) он был вновь введен в редакцию газеты «Правда». Через два дня газета опубликовала его статью, в которой он призвал рабочих, крестьян и солдат объединяться в советы, называя их «органами союза и власти революционных сил России». Возглавлявший «Правду» «молодой» В.М. Молотов был сторонником немедленного свержения буржуазного Временного правительства и передачи власти в руки созданных революцией советов. Сталин вслед за Каменевым считал, что Россия не готова к социализму, и, следовательно, пока курс на социалистическую революцию невозможен. Поэтому они быстро вышибли Молотова из редакции. «Деликатно, без шума, но умелой рукой, – как он сам впоследствии вспоминал, – потому что они более авторитетные» и изменили полити-

ческий курс газеты. Вместо призывов к немедленному свержению правительства Львова «Правда» выступала за давление на него.

Партия большевиков – РСДРП(б), выйдя из подполья, насчитывала в своих рядах максимум 24 тысячи членов. В этот период их позиция по большинству основных вопросов, касающихся перспектив революции, не отличалась от позиции меньшевиков и эсеров. Не случайно Русское бюро ЦК РКП(б) было готово к объединению с меньшевиками. В канун февраля в него входили молодые петроградские подпольщики – рабочие П.А. Залуцкий, А.Г. Шляпников и студент В.М. Молотов. Сразу после революции в состав бюро были введены М.И. Калинин, М.С. Ольминский и две сестры Ленина – М.И. Ульянова и А.И. Ульянова – Елизарова. 25 марта 1917 г. в бюро вместе с М.К. Мурановым был кооптирован и И.В. Сталин. Правда, Иосиф получил лишь право совещательного голоса «из-за некоторых личных черт, присущих ему». Тем не менее Сталин на время оказывается «одной из двух первых большевистских фигур в Петрограде».

В эти дни Русское бюро также придерживалось тактики контроля над Временным правительством. 4 апреля в резолюции «О войне и мире» оно требовало... «Заставить Временное правительство России не только отказаться от всяких завоевательных планов, но немедленно предложить мир всем воюющим странам на условиях права наций на самоопределение... Советам же рекомендовалось... пока осуществлять контроль над Временным правительством».

Объединительным тенденциям был положен конец с возвращением в Петроград из эмиграции лидера партии большевиков В.И. Ленина. Для большинства руководства партии его приезд в ночь с 3 на 4 апреля 1917 г. был полной неожиданностью. Сталин был в числе встречавших Ильича на станции Белоостров Финляндской железной дороги. Правда, в это время его позиция довольно существенно отличалась от позиции Ленина. Ленин же уже в своих первых после возвращения в Россию выступлениях высказался за установление в России диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. До его возвращения в Россию, многие российские большевики не допускали мысли о возможности устранения Временного правительства и передаче власти Советам, о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, считая социалистическое переустройство жизни делом отдаленного будущего. На этой посылке строилась тактика совместных действий большевиков и других советских партий. Ленин в тезисах доклада «О задачах пролетариата в данной революции» («Апрельских тезисах») выдвинул принципиально новую программу. Исходя из возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране, он первым заявил о завершении этапа буржуазно-демократической революции и переходе к этапу социалистической революции. Предлагая вместо единства социалистических сил в революции проведение особой линии, ориентированной лишь на беднейшие слои города и деревни, Ленин делал упор на форсированное вызревание революционной ситуации через активизацию пропагандистской деятельности партии. Привлекательность ленинской программы заключалась в ее простоте, в ориентации на ожидания и устремления народных масс. В тезисах содержались требования перехода власти Советам, национализации земли, введения выборности чиновников, немедленного заключения мира. Большевистский вождь в полной мере учел своеобразие политической обстановки, заключавшееся не столько в двоевластии, сколько в неготовности партий, поддерживавших Временное правительство, немедленно покончить с войной. Каменев и другие видные большевики подвергли «Апрельские тезисы» резкой критике, считая, что в мелкобуржуазной стране нет объективных условий для победы социалистической революции, которую народные массы просто не поддержат. Еще более резко в своей статье «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен» высказался лидер меньшевиков Г.В. Плеханов, считавший, что в России никакой иной, кроме буржуазно-демократической, революции быть не может. Плеханов прямо

охарактеризовал «Апрельские тезисы» как «безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской земле».

Тем не менее в конечном итоге Ленину удалось убедить большевиков взять курс на подготовку социалистической революции. Но ленинская идея о республике Советов была отклонена. Многие делегаты Апрельской конференции РСДР(б), проходившей 24–29 апреля 1917 г. в Петрограде, признавая роль советов как центров революционных сил, рассматривали их как временные организации, предназначенные для захвата власти и созыва Учредительного собрания.

Вначале Сталин выступал с критикой позиции Ленина, считая, что он не учитывает реального положения в России, но вскоре принял ленинскую точку зрения. На апрельской конференции Сталин не только выступал в качестве докладчика по национальному вопросу, но и был избран в числе девяти членом ЦК. Но ни Молотов, ни Шляпников, ни другие члены дореволюционного подпольного Бюро в новый состав не вошли.

До октября 1917 г. Сталин на фоне таких ярких революционных фигур, как Ленин и Троцкий, подолгу живших на Западе и более «европейски образованных», погруженных в фундаментальные теоретические проблемы, «вел свою работу в тени кулис». По этой причине он был скрытен и осторожен, вынужден был маскировать свои настоящие цели. Того же требовало и новое поручение Ленина. После апреля Сталин отвечал за связь с областными и низовыми партийными организациями. Возможно, по этим причинам об этом этапе деятельности Сталина не сохранилось достоверных свидетельств. На VI съезде РСДРП(б), состоявшемся в конце июля – начале августа 1917 г., Сталин оказался на первых ролях. Ленин, Троцкий и Зиновьев по разным причинам не могли участвовать в работе съезда, и политический отчет ЦК делал Сталин. В важном вопросе о явке Ленина и Зиновьева на буржуазный суд по обвинению в измене Сталин занял двойственную позицию (если будет «честный буржуазный суд», то они должны явиться). За что был подвергнут критике Бухариним. В канун большевистского восстания Сталин наряду с Лениным, Троцким вошел во временное бюро (в составе семи человек) для политического руководства восстанием. На практике это бюро в полном составе не заседало ни разу. Никаких документальных свидетельств его особой роли в восстании 25 октября не имеется, равно как и документов, которые могли бы показать непосредственную роль Сталина в подготовке и организации вооруженного восстания.

В первые месяцы после Октябрьского переворота Сталин вошел в узкий партийный штаб, созданный 29 ноября (12 декабря) 1917 г. Лениным для оперативного решения практических вопросов в так называемый «партизанский» период, когда еще не во всех губернских центрах России утвердилась советская власть, еще не сложился более или менее устойчивый механизм государственного управления. Поскольку в это время Каменев, Зиновьев и Рыков из-за острых разногласий с ленинской линией вышли из состава ЦК, в руководящее бюро наряду с Лениным, Троцким вошли и Сталин со Свердловым. Последний, занятый текущими партийными делами, редко бывал в Смольном. Таким образом, четверка свелась к тройке, которая до переезда правительства в Москву решала текущие вопросы. В этом «триумвирате» Сталин, конечно, не мог соперничать ни с Лениным, ни с Троцким, авторитет которых в то время был неизмеримо выше. В бюро он вопреки более поздним утверждениям, в том числе и самого Сталина, занимал подчиненное положение. Он не обладал выдающимися ораторскими способностями, как Лев Троцкий, и, тем более, не обладал глубиной теоретических познаний Ленина. Но он оказался весьма способным организатором, помимо его работы в Наркомате по делам национальностей на Сталина возложили руководство редколлегией «Правды», группой, отвечающей за отношения с Украиной, и др. В составе делегаций ЦК РСДРП(б) он вел переговоры с другими российскими партиями и организациями, а также с представителями зарубежных социалистических партий, писал статьи в газету «Правда». Наряду с Урицким и Сокольниковым Сталин руководил комис-

сией ЦК по составлению списка большевистских кандидатов в Учредительное собрание. В этом списке из двадцати пяти фамилий, возглавляемом Лениным, имя Сталина оказалось на восьмом месте. Принимал непосредственное участие Сталин и в дальнейшей судьбе Учредительного собрания. Он внес несколько поправок в написанный 18 января 1918 г. Лениным проект Декрета о его роспуске. С марта 1918 г. Сталин работал в комиссии, занимающейся проектом программы партии, а впоследствии – в комиссии, по подготовке проекта первой Конституции РСФСР.

Сталин был одним из немногих членов ЦК, кто поддержал Ленина при обсуждении вопроса о Брестском мире, хотя его позиция не отличалась особенной четкостью. Он колебался, подвергал сомнению и позицию «левых коммунистов» во главе с Бухариным и позицию Ленина. «Революционного движения на Западе нет, – заявил он на заседании 23 февраля 1918 г., – нет в наличии фактов революционного движения, а есть только потенция, ну а мы не можем полагаться в своей практике на одну лишь потенцию». Но в решающем голосовании 18 февраля Сталин присоединился к Ленину, требовавшему немедленно послать телеграмму в Германию с предложением мира.

Сталин и Наркомнац. 26 октября 1917 г. на II съезде Советов Сталин избирается членом ВЦИК (Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – верховного законодательного, распорядительного и контролирующего органа РСФСР) и утверждается народным комиссаром по делам национальностей. Этот пост ему доверили потому, что первый теоретический труд «Марксизм и национальный вопрос» Сталина был посвящен национальному вопросу, и он к этому времени был признанным специалистом в партии по межнациональным отношениям. Не последнюю роль для назначения на эту должность в многонациональной России сыграло и кавказское происхождение Сталина.

Поскольку все принципиальные вопросы национальной политики решались в рамках Политбюро, на Наркомат по делам национальностей ложилось главным образом выполнение уже принятых постановлений. Соответственно поначалу у нового наркомата не было и своего помещения. По воспоминаниям ближайшего помощника Сталина Станислава Пестковского сотрудники народного комиссариата располагали лишь столом и двумя стульями в одном из помещений Смольного. Штат наркомата ограничивался Надеждой Аллилуевой, будущей женой Сталина, состоявшей машинисткой. Но по прошествии некоторого времени, после переезда правительства в Москву, Наркомнац владел уже несколькими особняками, а Сталин и его заместитель имели свои кабинеты в Кремле. Наркомат состоял из различных комиссариатов (Польского, Литовского, Мусульманского, Еврейского, Армянского и др.) и отделов (Киргизского, Марийского, Украинского, Эстонского и др.), издавал специальный журнал «Жизнь национальностей», публиковал литературу на различных языках, участвовал в формировании национальных частей Красной Армии. Численность наркомата к 1921 г. возросла до 875 сотрудников. По утверждению Троцкого, коллегия Наркомнаца в этот период состояла из русифицированных «инородцев», которые свой абстрактный интернационализм противопоставляли развитию угнетенных национальностей. Несколько иначе этот вопрос трактует Пестковский. Согласно его воспоминаниям, большинство коллег приравнивали национальный гнет к проявлениям классового гнета. Поэтому они не видели никакой необходимости в организации в России национальных республик и автономных областей, считая, что территориальное деление должно было идти исключительно по экономическому признаку, а не национальному, как того хотел Сталин. «Организация республик и областей по национальному признаку является при советской власти компромиссом с мелкобуржуазным национализмом». По словам Пестковского, «все члены коллегии состояли в оппозиции к своему председателю, нередко оставляя его в меньшинстве». Руководить таким ведомством было нелегко. Когда в результате бесконечных дискуссий на совещаниях терпе-

ние Сталина истощалось, он вдруг исчезал. И делал это, утверждает Пестковский, чрезвычайно ловко. «Сказав: «Я на минутку», он исчезал из комнаты и прятался в одном из закоулков Смольного и Кремля. Найти его было почти невозможно. Сначала мы его ждали, а потом расхотелись...» Когда Ленин срочно требовал наркома к себе, Пестковский находил его в самых неожиданных местах. «Пару раз, – утверждает мемуарист, – я застал его на квартире матроса т. Воронцова, на кухне, где Сталин лежал на диване, курил трубку и обдумывал свои тезисы...»

До 1917 г. большевики были сторонниками сохранения крупного централизованного унитарного государства, допускающего в его рамках национально-территориальную автономию отдельных народов. Лишь под напором национально-освободительного движения в Польше, Финляндии и других национальных окраинах империи большевики обращают внимание на возможность федеративного устройства социалистического государства. Однако и после Октябрьского переворота федерация по-прежнему рассматривалась большевистскими лидерами лишь как переходный от капитализма к социализму тип государственности. В «Декларации прав народов России», принятой через неделю после Октябрьского переворота, были провозглашены лишь общие принципы национальной политики. Не был четко определен характер федеративного устройства России и в первой советской Конституции.

Она закрепила принцип унитарности нового государства, при этом народы получили право на создание автономных областных союзов. Центральные власти, таким образом, пытались расколоть национальное движение, нейтрализовать сторонников полного самоопределения. И.В. Сталин, возглавив Комиссариат по делам национальностей, объявил гражданскую войну тем местным правительствам, которые отстаивали самоопределение своих народов (на Украине, в Закавказье).

Сразу после Февральской революции, 28 марта 1917 г., Сталин опубликовал в «Правде» статью с «говорящим названием»: «Против федерализма», в которой воинственно заявлял, «что неразумно добиваться для России федерации, самой жизнью обреченной на исчезновение». Еще раньше, на заре большевизма, Ленин, полемизируя с эсерами, писал, что «Безусловное признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения. Социал-демократы как партия пролетариата ставят своей положительной и главной задачей содействие *самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности*». Чтобы выйти из очевидного противоречия в этом вопросе, Ленин советовал русским большевикам проповедовать «право нерусских народов на самоопределение», а большевикам нерусской национальности, наоборот, настаивать на праве нерусских народов присоединиться к России».

Правда, сугубо по тактическим соображениям с учетом роста центробежных сил на окраинах и нарастания революционной ситуации, Ленин предпочитает делать все больший акцент на гарантии права на отделение от России для всех наций и народностей, «насильственно присоединенных или насильственно удерживаемых». Именно этот тезис должен был обосновать Сталин, выступая в конце апреля 1917 г. на партийной конференции с докладом по национальному вопросу.

Существо окончательно сформулированной национальной политики Ленина отразилось в опубликованной сразу же после Октябрьского переворота 1917 г. за подписью Ленина и Сталина «Декларации прав народов России»: признание равенства всех народов России; право (не на словах, а на деле) на отделение и образование самостоятельных государств; добровольный военно-хозяйственный союз нерусских национальностей с Центральной Россией. Сталин в 1924 г., объясняя эту эволюцию взглядов большевиков по этому вопросу и свою в том числе, упор делал на то, что удельный вес национального движения оказался более серьезным, а путь объединения гораздо более сложным, чем это представлялось ранее.

Сложившийся в годы Гражданской войны военный союз различных республик, сохранившиеся еще со времен царской России структура экономических связей, единая транспортная сеть, всероссийский рынок, а затем единая форма власти (Советы), единая правящая партия (большевики), единые вооруженные силы (Красная Армия) объективно позволяли большевикам решить вопрос о создании единого государства. Однако пути решения этого вопроса вызвали серьезные разногласия между В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Сталин выдвинул идею так называемой «автономизации», сущность которой заключалась в том, что все независимые советские республики (речь шла об Украине, Белоруссии и Закавказских республиках) входят в состав РСФСР на правах автономий, (опыт их создания внутри РСФСР уже был). Однако такое решение вызывало протест у руководства этих республик, особенно в Грузии и на Украине.

Ленин выступил с критикой сталинского проекта и предложил создание союза государств на федеративной основе заключения договоров между суверенными республиками и образования ряда общих органов власти и управления. Им же было предложено название страны – Союз Советских Социалистических Республик.

Борьба двух концепций (ленинской и сталинской) в решении национального вопроса во многом носила тактический характер. Ленин после Октября 1917 г. в принципе допускал создание и единого унитарного государства, и соединение в федерацию на правах автономии, и организацию союза самостоятельных социалистических республик. Выдвинутый Лениным принцип федерализма был удобен в период неустойчивого состояния советской власти. Сталинский принцип в большей степени соответствовал марксистской установке на денационализацию и создание в перспективе унитарного государства. Формально принимая ленинский принцип федеративного устройства, большевики реально проводили курс на создание унитарного государства и последовательное сворачивание прав республик до уровня автономий, как и планировал Сталин. В 1918 г. были созданы первые национально-областные объединения – Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР), Трудовая коммуна немцев Поволжья, Советская Социалистическая Республика Тавриды (Крым). В период Гражданской войны отдельные образования были ликвидированы (Северо-Кавказская Советская Республика, Донская Республика), другие создавались заново. В марте 1919 г. была провозглашена Башкирская Автономная Советская Республика, в 1920 г. Татарская и Киргизская Автономные Республики, образовались Чувашская, Калмыцкая, Марийская, Вотская, Карачаево-Черкесская автономные области. В 1921–1922 г. провозглашаются Казахская, Горская, Дагестанская, Якутская, Крымская автономные республики.

Создание национальных автономий шло под контролем Совнаркома, Наркомнаца и лично Сталина. Нередко принимаемые ими решения ставили в невыгодное положение одни регионы в сравнении с другими, запрещали создание новых автономий. Так, казачество, проживавшее компактно (войсками), было повсеместно лишено права на автономию. Наделение горцев (ингушей, чеченцев) землей сопровождалось принудительным переселением в другие районы целых станиц с казачьим населением, «провинившимся, по словам Сталина, перед Советской властью». Казачьи округа были ликвидированы сначала на Северном Кавказе, затем в других районах России.

Смирившись с потерей западных областей, большевики не допускали возможности независимости Украины, Белоруссии и Закавказских республик. В Азербайджане в апреле 1920 г. после ухода англичан местный Военный революционный комитет при поддержке Красной Армии взял власть в свои руки. Такая же модель была использована в Армении и Грузии.

В 1921 г. Сталин в качестве особого порученца Ленина занимался закреплением вновь приобретенных национальных территорий к Москве, исполняя роль наместника Политбюро

на Кавказе. Принцип самоопределения и образования автономий был в целом принят национальными массами России и сыграл важную роль в победе красных в Гражданской войне.

В 1922 г. начинается практическая работа по объединению советских республик в единый союз. Встал вопрос об упорядочении экономических, а затем и политических связей. В августе 1922 г. для выработки планов сближения советских республик ЦК РКП(б) была создана специальная комиссия под председательством Сталина. Но его в тот период в первую очередь интересовал не столько национальный вопрос, сколько выбор стратегического направления.

Сталин и Гражданская война. Вопреки тому, что говорилось в официальных биографиях, написанных при жизни вождя, в первые годы Гражданской войны Сталин все еще находился на вторых ролях. Как свидетельствуют документальные источники, он действительно был активным ее участником, но не был «непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной Армии» и, тем более, ее создателем. Вклад Сталина в победу гораздо скромнее вклада Л. Троцкого, С.И. Гусева, А.С. Бубнова и других известных членов большевистского руководства. Всю Гражданскую войну Сталин находился при Ленине. Практически он не имел в этот период отношения к «большой «политике», какой она была представлена на съездах партии и конгрессах Коминтерна. Он выполнял, насколько это было возможно в тех условиях, обязанности народного комиссара – по делам национальностей и рабоче-крестьянской инспекции (РКИ). Не без иронии Ленин в одном письме А.А. Иоффе подчеркивал, что «судьба» не дала Сталину ни разу за три с половиной года быть ни наркомом РКИ, ни наркомом национальностей...»

Личное участие Сталина в Гражданской войне замечено скорее в политическом и пропагандистском плане, нежели в военном. Не случайно ни в одном из достаточно многочисленных документальных сборников о Гражданской войне, вышедших до начала 1930-х гг. имя Сталина фактически не упоминается. Лишь в 1929 г. в «Правде» появилась статья Ворошилова «Сталин и Красная Армия», в которой ближайший соратник Кобы сделал робкую попытку переписать историю Гражданской войны, укрупнить фигуру И. Джугашвили. В 1933 г. «Правда» уже прямо писала о Сталине как об «организаторе побед Красной Армии». Историки сегодня не обладают какими-либо достоверными данными о проявлениях полководческого таланта Сталина. Фактически за три года войны Сталин провел на фронтах всего лишь несколько месяцев, выполняя различные поручения Ленина. Обычно Сталин действовал в составе группы и строго реализовывал данные ему Ильичом установки, что главным образом и определяло успех миссии. К этому времени у вождя революции сложилось вполне определенное представление о Сталине как весьма надежном исполнителе, которому можно доверять сложные и ответственные поручения. Ленин использовал наркома Сталина главным образом как чрезвычайного уполномоченного ЦК, направляемого для инспекции или получения достоверной информации, расследования причин поражений на отдельных участках.

Одно из первых подобных поручений, данных Лениным, – организация в конце октября 1917 г. вместе с Дзержинским, Орджоникидзе, Подвойским, Свердловым и Урицким обороны Петрограда во время мятежа генерала Краснова. Сталин принимал участие в разработке оперативного плана разгрома мятежных войск, создании отрядов Красной гвардии на заводах и фабриках. Но наибольшую известность, благодаря усилиям самого Сталина получило другое поручение вождя.

В мае 1918 г. в Поволжье вспыхнул мятеж Чехословацкого легиона. Отказавшись разоружиться, чешские легионеры пошли на захват всей Транссибирской железной дороги от Пензы до самого Владивостока. Это позволило различным антибольшевистским группировкам в городах, расположенных вдоль дороги от Волги до Тихого океана, поднять флаг восстания. Мятеж чехословаков произошел в весьма критический период для Советской

республики: она оказалась отрезанной от украинского и сибирского хлеба. Оставался только один район, откуда можно было добыть хлеб – юго-восток, Поволжье и Северный Кавказ, путь к которым проходил через Царицын.

В конце мая 1918 г. Сталин был командирован на юг России в качестве чрезвычайного уполномоченного ЦК по продовольственному снабжению. Вместе с народным комиссаром труда А.Г. Шляпниковым он получает чрезвычайные полномочия. О военных задачах еще не было и речи. Но Сталину сразу же пришлось ими вплотную заниматься. Прибыв 6 июня 1918 г. во главе отряда в 400 человек в Царицын, главный транспортный узел, откуда шло с перебоями продовольствие в Центральную Россию с Северного Кавказа, за сутки Сталин отменил свободную продажу хлеба, которая была в городе, ввел карточную систему и твердые цены. Обнаружил паровозы, на отсутствие которых ссылались местные власти, и налажил поставку продовольствия на север из Царицына.

В это время Царицын со стороны суши блокировали восставшие казачьи части. В критический момент город оказался к обороне не готов. Защищала город 10-я армия, сформированная на базе 5-й Украинской Красной Армии, выведенной сюда из Донбасса, командовать которой было поручено Ворошилову. Ее численность достигала 50 тыс. человек, значительно превосходя казачьи войска белых. Не обладая специальными военными познаниями, Сталин, оказавшись в зоне военных действий, упор делал на силовые методы, часто грозил «революционной карой», трибуналом, о чем он незамедлительно сообщил в своей записке в Центр: «Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя ни других, а хлеб все же дадим». Сталин потребовал у Центра необходимых военных полномочий, и такие полномочия были ему даны, несмотря на протесты Троцкого. 19 июля был создан Военный совет Северо-Кавказского военного округа во главе со Сталиным. Не доверяя военспецам, из которых Троцкий формировал Красную Армию, Сталин настраивал против них местных красных командиров. Несмотря на протесты Троцкого, они с Ворошиловым арестовали, обвинив в измене, старшего военного специалиста А.Е. Снесарева и несколько штабных работников, поместив их в плавучую тюрьму, созданную на барже.

В августе 1918 г., несмотря на то, что еще в ходе боев на дальних подступах к Царицыну вся конница армии оказалась отрезана белыми и окружена в 100 км от города в районе Котельникова, тем не менее в результате жестких мер, принятых Сталиным, оборону Царицына удалось укрепить, было сформировано несколько новых дивизий, созданы отряды рабочего ополчения. Системе обороны немало способствовала и окружная железная дорога, по которой были пущены бронепоезда и «бронелетучки». По инициативе Сталина сотни «нетрудовых элементов» были согнаны на рытье окопов. Не доверяя стойкости войск, Сталин приказал отогнать вниз по Волге все пароходы и лодки, лишая обороняющихся самой возможности отступления. Царицын в августе выстоял благодаря жестким мерам чрезвычайного уполномоченного Сталина, а также помощи 40-тысячной Стальной дивизии Жлобы, самовольно уведенной им с Северного Кавказа. В самый разгар очередного штурма эта дивизия обрушилась с тыла на южную колонну белых. По подсчетам специалистов, за время царицынской обороны потери красных составили не менее 60 тыс. человек.

17 сентября Сталин назначается председателем вновь образованного Военно-революционного совета Южного фронта. Реввоенсовет Южного фронта в составе Сталина, Ворошилова, председателя Царицынского совета С.К. Минина и командующего фронтом П.П. Сытина работал крайне неэффективно, постоянно ухитрялись расплыть свои силы и подкрепления, собираемые правдами и неправдами. Троцкий категорически требовал у Ленина отозвания Сталина из Царицына, а Ворошилова грозил отдать под суд. 19 октября Сталина отозвали из Царицына.

30 ноября 1918 г. Сталин был введен как представитель от ВЦИК в созданный Лениным для руководства всей работой по обороне на фронте и в тылу Совет рабоче-крестьянской

обороны. В конце 1918 г., когда для Красной Армии создалось катастрофическое положение на Восточном фронте, Сталин вместе с Дзержинским выезжают в Вятку, чтобы расследовать причины поражения Красной Армии под Пермью и сдачи 25 декабря города силам адмирала Колчака. Комиссия Сталина – Дзержинского проработала почти месяц. В рекомендациях комиссии особое внимание было обращено на то, что чрезвычайный налог на крестьян провоцировал их враждебность по отношению к Советам. Работа комиссии, безусловно, способствовала реорганизации и восстановлению боеспособности разбитой 3-й армии. Однако, как считают военные историки, в целом положение на пермском фронте было выправлено тем, что Красной Армией была взята Уфа, и Колчак в начале января 1918 г. отдал приказ о сосредоточении сил на уфимском направлении и переходе к обороне под Пермью.

17 мая 1919 г. по решению Совета обороны Сталин был направлен на Петроградский фронт, чтобы организовать силы против генерала Н.Н. Юденича, прорвавшего фронт 7-й армии и начавшего наступление на Нарву. Сталин и здесь действовал в своем излюбленном ключе. С присущей ему энергией Сталин сразу взялся за работу. Уже 19 мая по его распоряжению в Петрограде была проведена мобилизация граждан в возрасте от 18 до 40 лет, которая позволила поставить под ружье более 10 тысяч человек. Довольно ясное представление о методах работы наркома дает его письмо, направленное Ленину уже после подавления силами красных мятежа в фортах Красная Горка и Серая Лошадь: «Быстрое вмешательство со стороны моей и вообще штатских в оперативные, доходившее до отмены приказов по морю и суше, и навязывание своих собственных. Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на все мое благоговение перед (военной) наукой». За «твердость решений», приведших к поражению Юденича, Сталин был награжден орденом Красного Знамени.

Летом – осенью 1919 г. Сталину пришлось сначала инспектировать Западный фронт, где сложилась опасная ситуация в связи с наступлением польской армии на Вильнюс и Минск, а затем Южный. В конце июня войска А. Деникина заняли уже всю Донскую область и двигались в направлении Москвы. В ходе своего наступления белые широко использовали конницу. Одновременно в конце сентября возобновилось наступление армии Юденича, которая к середине октября вновь вышла к окраинам Петрограда. Сталин, прибыв на Южный фронт, тут же потребовал отменить уже недействительный план контрнаступления на деникинскую армию с флангов, заменив его планом основного удара из района Воронежа на Ростов. Сталин смог настоять на своем плане, и он принес успех. Уже 20 октября войска Красной Армии заняли Орел, 24 октября – Воронеж, а к марту 1920 г. войска Деникина были окончательно разбиты.

Последняя миссия Сталина в Гражданской войне связана с советско-польской войной. 25 апреля 1920 г. вооруженные силы Польши совместно с войсками Петлюры начали наступление на Украину, а затем на Белоруссию. Польский лидер Юзеф Пилсудский, вынашивавший планы создания «Великой Польши от моря до моря», начал свой поход «На советы». Польская армия к весне 1920 г. имела численность свыше 700 тыс. человек. Кроме того, в соответствии с секретным военным договором Пилсудский мог рассчитывать на поддержку Петлюры, который пытался захватить власть на Украине. Польша признавала Петлюру главой независимой Украины и обещала освободить ему Киев от большевиков. На первом этапе войны три польские армии при поддержке двух украинских дивизий разбили и оттеснили части Красной Армии. Были захвачены Житомир, Коростень. 7 мая поляки практически без сопротивления захватили Киев. За три года это была пятнадцатая смена власти на Украине.

Для Советской России война с Польшей стала, прежде всего, войной против внешней агрессии. Не случайно вторжение поляков вызвало в стране патриотический подъем. Генерал А.А. Брусиллов призвал всех бывших офицеров записаться в Красную Армию. 5 июня 1-я Конная армия С. Буденного прорвала польский фронт и перешла в наступление. 12 июня

поляки оставили Киев и начали отступать. Войска Западного и Юго-Западного фронтов Красной Армии под командованием М.Н. Тухачевского двинулись на Варшаву и 13 августа оказались в ее предместье. На волне эйфории, связанной с быстрым продвижением Красной Армии, советское руководство предприняло попытку превратить войну оборонительную в войну революционную. Вместе с лозунгом революции в Польше в повестку дня был поставлен вопрос о победе революции в Германии, а потом и во всей Европе. «Если бы Польша, – утверждал впоследствии Ленин, – стала советской, Версальский мир был бы разрушен, и вся международная система, которая завоевана победами над Германией, рушилась бы». Однако этот утопический сценарий не был осуществлен. 12 июля 1920 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон отправил ноту советскому правительству с требованием приостановить наступление Красной Армии против Польши. Временная разделительная полоса должна была пройти по Бугу, в основном по границе этнической Польши.

Командование Западного фронта приняло решение о штурме Варшавы. Однако неожиданно для советского командования польская армия под командованием В. Сикорского нанесла успешный контрудар, и польские воюющие перешли в наступление. По некоторым оценкам, до двух третей советских войск было уничтожено. Главная причина столь трагического исхода польской кампании – серьезные политические просчеты большевистских вождей. Лозунг Польской Республики Советов не нашел поддержки у большинства поляков. Немалую роль в поражении сыграли, безусловно, и военные просчеты.

18 октября 1920 г. война с Польшей была прекращена, армии противников были истощены. В соответствии с условиями Мирного договора, подписанного в Риге в марте 1921 г. между Польшей и Советским государством, государственная граница теперь прошла восточнее «линии Керзона», при этом значительная часть Украины и Белоруссии оказалась отторгнутой от России.

Находясь на Юго-Западном фронте, Сталин вновь ссорится с военными. Камнем преткновения стал вопрос о правомерности наступления на Варшаву. Вначале Сталин был солидарен с Троцким, который не поддерживал идею наступления. Но он быстро изменил точку зрения и присоединился к стороннику наступательных действий командующему Западным фронтом М.Н. Тухачевскому, поскольку главным инициатором похода на Варшаву был сам Ленин. 23 июля главком Юго-Западного фронта С.С. Каменев приказал овладеть Варшавой. Однако войска красных оторвались от линий снабжения, связь между Западным и Юго-Западным фронтом нарушилась. Сталин пытался перенести направление главного удара с Варшавы на Львов и отказался передать в распоряжение Тухачевского дополнительные силы, на чем настаивало Политбюро. Пилсудский, получив в результате мобилизации мощное подкрепление, вынудил Тухачевского отступить. Поскольку Сталин не выполнил распоряжение Политбюро, он был отозван в Москву. Для Сталина это не имело серьезных последствий, ибо в 1921 г. он был назначен членом Реввоенсовета Республики.

В целом многочисленные факты говорят о том, что именно Гражданская война способствовала выходу Иосифа Джугашвили из кулис на политическую авансцену. В эти годы Сталин из второстепенной фигуры превращается в политического деятеля общенационального масштаба. В 1919 г. Сталин входит в первое ленинское Политбюро ЦК РСДРП(б), а также в первое Оргбюро, возглавляет два народных комиссариата.

Все три года войны он старался продвинуться вперед в большевистской иерархии, занять более видное, может быть, даже первое место. Три года чрезвычайных условий сформировали и укрепили в Сталине качества, позволившие после окончания Гражданской войны претендовать на единоличную власть в стране, прежде всего привычку командовать и требовать беспрекословного подчинения. Как заметил Троцкий, «фронт привлекал Сталина потому, что здесь он впервые столкнулся с наиболее законченным из всех аппаратов, именно с военным... Он мог приказывать. Приказание получало почти автоматическое выполнение,

не так, как в Комиссариате национальностей, где ему приходилось скрываться от оппонентов на кухне коменданта...» Сталин получил опыт решения крупных вопросов волевым, административным путем. И этот опыт вскоре был востребован. Опыт военных лет также во многом определил сталинское видение организации государственной власти и самого «пролетарского» государства.

Сталин и Ленин. Новый шаг к вершинам власти Иосиф Сталин делает во время болезни Ленина, когда по его прямому указанию он в апреле 1922 г. на пленуме ЦК избирается генеральным секретарем РКП(б). Благодаря усилиям Ленина в том же году Сталин становится фактически вторым лицом в партийно-государственном руководстве, являясь одновременно членом Политбюро и Оргбюро вместо Крестинского.

Выдвижение «замечательного грузина» на пост генсека явилось крупным политическим маневром вождя революции в его стремлении остаться в изменившихся условиях безоговорочным лидером в партии и государстве. Дело в том, что идея чистки партии, созревшая у Ленина после обострения вопроса о «верхах и низах» и усиленная в период дискуссии о профсоюзах недоверием к новым партийным кадрам, трансформировалась у него в идею фикс о коренном перетряхивании и реформировании партии. В это время Оргбюро и секретариат ЦК были вынуждены заниматься всякого рода мелочевкой, «вермишельными делами».

Со второй половины 1921 г. у В.И. Ленина начинают проявляться и усиливаться признаки серьезной болезни. Зимой 1921–1922 гг. Ленин чувствовал себя плохо. В это время среди обывателей в Москве циркулировали слухи, что «Ленин или спятил, или пьет горькую». В этих условиях он начинает приближать к себе Сталина, которого, судя по некоторым косвенным данным, в глубине души недолюбливал и презирал, считая, что у Сталина не имеется самой элементарной человеческой честности (Троцкий, в частности, в своих дневниках отмечает, что будто бы это мнение Ленина ему в 1926 г. передала Крупская). Возможно, поэтому Ильич считал Сталина послушным орудием в своих руках, но, вероятнее всего, во время профдискуссии Сталин зарекомендовал себя непримиримым врагом Троцкого, в котором Ленин видел напористого и нежелательного претендента на власть. Всегда помня о стремлении Троцкого иметь самостоятельное значение, Ленин неусыпно держал его на контроле. Накануне и после X съезда РКП(б), как впоследствии говорил Чуеву Молотов, Ленин считал, что Троцкий своим авторитетом разлагающе влиял на положение дел в партии и государстве и по этой причине был бы рад избавиться от него, но не мог.

Ленин конструирует систему сдержек и противовесов, которая позволила бы ему держать ситуацию во властных структурах под контролем. У Ленина, несмотря на полное поражение Троцкого на X съезде в марте 1921 г., сохранялись опасения, что Троцкий создаст свою собственную фракцию в партии. Именно против такого возможного сценария и была направлена знаменитая резолюция X съезда о единстве партии. Этой же цели служил тщательный подбор кадров в высшем эшелоне руководства, а также проводимая зимой 1921 г. чистка рядов партии.

Болезнь Ленина сильно сблизила Сталина с вождем. Только в июле – сентябре 1922 г. генсек совершил одиннадцать поездок в Горки. Тогда как наиболее близкий в руководстве Ленину человек – Каменев – лишь четыре, Зиновьев – две. За три месяца тесного общения Сталин смог превратиться в главного советника и неофициального секретаря вождя. По справедливому мнению историка К.Н. Писаренко, это было связано с желанием Ленина иметь полное представление о том, что творится в партии и стране. Генсек в отличие от других членов Политбюро был менее всего склонен обходить стороной неудобные вопросы.

Сталин успешно играл на скрытом соперничестве Ленина и Троцкого. Оно явилось настоящим кладом для Сталина и полностью соответствовало его личным интересам. Сталин в меру своих возможностей «сочувствовал этому, используя все доступные ему средства,

чтобы потеснить или унижить своего главного противника Троцкого». В частности, возглавляемый им Наркомат рабоче-крестьянской инспекции уже практически полностью переключился на шельмование военного ведомства. Он способствовал тому, что в отсутствие Троцкого Политбюро приняло постановление по переброске некоторых кавалерийских частей с Кавказа в Туркестан. Что в итоге вызвало гневную реакцию Троцкого и неудовольствие Ленина. Тем более что вождь был недоволен позицией Сталина в давно развернувшейся дискуссии о монополии внешней торговли, в которой тот вопреки Ленину отстаивал неизбежность «ослабления» монополии. Чтобы умерить пыл вновь испеченного генсека, весьма полезный наркомат РКИ был взят у Сталина и передан под начало Цюрупе, с которым Сталин был в неприязненных отношениях.

После удара 25 мая 1922 г. у Ленина между ними не исчезла внешняя доверительность отношений. Сталин под видом докладов три раза в июле – августе 1922 г. ездил в Горки, где во время долгих бесед обсуждаются архисекретные дела. Однако сразу после возвращения Ленина к политической жизни в августе его ориентация в личных отношениях становится прямо обратной. Ленин понял, что, сражаясь с потенциальной фракцией Троцкого, он оказался лицом к лицу с растущим аппаратом Сталина. Ленин вышел из первой изоляции разгневанным на Сталина, и вызвано это могло быть только одним – подозрением в попытках удалить его от дел, от власти.

Лозунг борьбы с бюрократизмом, служивший Ленину в кампании против Троцкого, теперь оказался как нельзя кстати и в замыслах против Сталина. Ленин не зря после возвращения в Кремль ужаснулся «чудовищному бюрократизму» царящему в Секретариате.

Сталин, будучи постоянным членом Оргбюро с момента его создания, прекрасно понимал, какие возможности открываются перед ним в качестве «технического» руководителя Секретариата и аппарата ЦК РКП(б). (В свое время Бухарин назвал Сталина «гениальным дозировщиком», имея в виду умение генсека реализовывать свои широкомасштабные планы по частям, незаметно втягивая в них окружение и общество.)

Став генсеком, он получил возможность до конца реализовать то, что в свое время пытались сделать Крестинский и Троцкий.

Заручившись поддержкой Каменева и Зиновьева, Сталин приступил к созданию, точнее, к завершению создания партийного аппарата, который бы обеспечил ему огромный перевес над потенциальными соперниками в грядущей борьбе за власть. Все предыдущие должности, которые он занимал, в том числе Наркомнац, Рабоче-крестьянская инспекция – всего этого не давали.

Сталин начал с перестройки Центрального аппарата ЦК. Весной и летом 1922 г. он был «перетряхнут». С периферии в Москву, на Воздвиженку, призывались энергичные, но по каким-то причинам угодившие в немилость при прежнем Секретариате работники: Молотов, Куйбышев, Каганович.

При распределении обязанностей между тремя секретарями 5 апреля 1922 г. Сталину досталось ведать вопросами, связанными с работой Политбюро и сношениями с областными организациями. Вскоре Секретариат позиционировал себя как наиболее оперативный и закрытый орган ЦК партии. Следующим шагом стало придание решениям авторитарного Секретариата статуса решений коллегиального Оргбюро. Секретариат провозгласил, что «единогласные постановления Секретариата, не опротестованные в течение 24 часов с момента вручения протокола Секретариата ни одним из членов Оргбюро, считать постановлениями Оргбюро и как таковые сообщать организациям, учреждениям и лицам». 24 апреля «демократическое» Оргбюро покорно приняло эту кабинетную революцию и утвердило узурпацию своих полномочий автократическим Секретариатом.

После того как Сталин возглавил Секретариат, характер его работы сразу меняется. Генсек сразу же отказывается от обсуждения разных «вермишельных дел» вроде покупки

шести ломовых лошадей для хозяйственных нужд аппарата и занимается вопросами политическими.

В дни болезни Ленина Сталин продвинул свою аппаратную революцию на новый уровень. 6 июня 1922 г. по предложению Сталина работа Секретариата была вновь перестроена. Для разгрузки повестки дня Секретариата и Оргбюро от вопросов мелкого характера при Секретариате создавалось постоянное Совещание заведующих отделами ЦК под председательством секретаря ЦК Куйбышева. В результате чисто аппаратное заседание совещания начинает решать вопросы ни больше ни меньше, как о замене секретарей Пензенского, Вятского, Северодвинского, Архангельского губкомов, не «удовлетворяющих требованиям партстажа». Выборное коллегиальное Оргбюро тем самым превратилось, по существу, в формальный орган, регистрирующий и подписывающий решения Секретариата и аппарата ЦК. Владея полной информацией о положении дел в партии и стране, обладая возможностью назначать кадры, Сталин постепенно превращается в ключевую фигуру в большевистском руководстве.

Однако «дружба» вождя со Сталиным продолжалась недолго. Вечером 23 декабря 1922 г. В.И. Ленин продиктовал дежурному секретарю М. Володичевой первый отрывок своего политического завещания. «Я советовал бы очень принять на этом съезде (речь шла о предстоящем весной 1923 г. XII съезде партии) ряд перемен в нашем политическом строе...» Далее речь шла о необходимости увеличения числа членов ЦК до 50–100 членов (по Уставу, принятому на VIII партконференции в декабре 1919 г. Центральный комитет избирался в составе 19 членов и 12 кандидатов). Накануне из-за сталинской выволочки Крупской («за самоуправство», которая прорвала режим «изоляции Ильича» (21 декабря Крупская разрешила Ленину надиктовать письмо для Троцкого), за который и отвечал по поручению Политбюро Сталин, Ленин приходит к выводу, что партию в ближайшем будущем ожидает поединок Сталина и Троцкого за власть. Современные исследователи считают, что Сталин нагрубил Крупской вовсе не из-за плохого характера и восточного темперамента. Сталин, по существу, выражал мнение остальных членов правящей группы: «Старик выдохся и не способен в силу болезненного состояния быстро решать вопросы управления страной». Чтобы избавиться от навязчивой опеки, члены Политбюро на Пленуме ЦК 18 декабря 1922 г. ввели режим изоляции вождя, поручив контроль Сталину. Фактически с этого числа главой государства стал самый авторитетный на тот момент член Политбюро – Лев Каменев. Реальная власть в партии и стране переходит к «тройке»: Каменев – Зиновьев – Сталин.

24 декабря Ленин продиктовал секретарю основной отрывок своего «завещания»: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только выдающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хвастающийся самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела. Эти два качества двух выдающихся вождей современного ЦК способны ненароком привести к расколу, и если наша партия не примет мер к тому, чтобы этому помешать, то раскол может наступить неожиданно». Ленин, отстаивая свое право по-прежнему диктовать свою волю соратникам, явно стучал краски, когда говорил о якобы «необъятной власти генсека». Согласно партийному Уставу, его компетенция ограничивалась налаживанием эффективной деятельности аппарата ЦК, учетом партноменклатуры и т. п. Безусловно, влияние Секретариата ЦК на решение организационных и политических дел резко возросло после того, как секретарь ЦК и кандидат в члены Политбюро В.М. Молотов, возглавлявший ранее Секретариат, был заменен членом Политбюро Сталиным, имевшим в отличие от Молотова решающий голос. Однако и в этом случае Сталин мог игнорировать позицию Троцкого, Рыкова и Томского, лишь опираясь на друже-

скую поддержку Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева. (Не случайно Ленин в нарушение партийного Устава 3 апреля 1921 г. увеличил число постоянных членов Политбюро с пяти до семи.)

По мнению многих исследователей до 1929 другие члены Политбюро имели возможность противостоять попыткам Генсека захватить полноту власти. (Позже с 1929 г., Политбюро оказалось в таком сильном подчинении у Сталина, что ему не было никакой надобности пробовать править иначе, чем через политбюро).

Видимо, отдавая отчет в том, что членам ЦК его вывод «о необъятной власти генсека» покажется недостаточно убедительным для отставки, Ленин 4 января 1923 г. делает акцент уже на личные качества Кобы: «Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и общениях между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека, поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно более терпим, более лоялен, вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или такая мелочь, которая может получить решающее значение».

Ленинское «завещание» намечалось обнародовать весной на XII съезде РКП(б). Однако Сталин, овладевший к этому времени аппаратом ЦК, ставшим основой его власти, вовсе не помышлял ставить эту власть под чей-то контроль. 21 января 1924 г. умирает Ленин. Важнейшей задачей Сталина становится утверждение абсолютной власти, что он в дальнейшем и сделает, сталкивая друг с другом своих соперников.

4. На вершине власти

После Ленина. Смерть Ленина поставила в повестку дня вопрос о том, кто будет следующим руководителем партии и страны. Смертельная драка за власть, из которой Сталин выйдет победителем, будет продолжаться почти десять лет. За это время состоятся 4 партийных съезда, 5 конференций, 43 пленума ЦК и почти все они большей частью будут посвящены борьбе с оппозицией и уклонами. Фактически эта борьба, не несшая практически никакого продуктивного начала, выражала личное соперничество в верхушке партии. Сначала Зиновьев, Каменев и Сталин боролись против Троцкого, затем Сталин и Бухарин с Каменевым и Зиновьевым, затем тот же Бухарин и Сталин против «объединенной оппозиции» – Троцкого, Зиновьева, Каменева, и завершающий аккорд – Сталин против Бухарина, Рыкова, Томского.

В центре разгоревшейся борьбы, начавшейся еще при жизни Ленина, оказались проблемы внутривластной демократии, возможности построения социализма в одной стране, «экспорта» революции в другие страны. Поводом для первого в годы нэпа выступления левой оппозиции стал серьезный кризис сбыта, разразившийся летом и осенью 1923 г. В октябре 1923 г. разница между ценами на промышленную и сельскохозяйственную продукцию была в три раза больше дореволюционной. Троцкий в своем письме в ЦК от 8 октября резко осудил попытки большинства политбюро командовать ценами в духе военного коммунизма. Отражая явные антибюрократические и антиноменклатурные настроения внутри партийной элиты, Троцкий потребовал заменить «секретарский бюрократизм» партийной демократией. Вслед за письмом Троцкого последовало оппозиционное «Заявление 46-ти», подписанное Преображенским, Серебряковым, Бубновым, Пятаковым, Мураловым и другими известными деятелями партии. «Заявление 46-ти» содержало общую критику всего направления политики ЦК, по существу это было открытым политическим вызовом Сталину, Каменеву и Зиновьеву, на которых возлагалась вина за экономический кризис в стране, за порочную практику назначения на ответственные должности вместо выборности, в целом за «внутрипартийную диктатуру». Авторы документа потребовали обсуждения всех наболевших вопросов на партийной конференции. «Триумvirат» в сложившихся кризисных условиях вызов принял, также заявив о необходимости демократизации партии, якобы задержавшейся исключительно из-за Гражданской войны. Последняя открытая дискуссия в советской истории продолжалась с перерывами до января 1925 г.

Л. Троцкий – самый способный, по оценке Ленина, человек в ЦК, безусловно превосходил Сталина в качестве истолкователя марксистских догм, но он явно проигрывал Сталину как политик. Направляя под флагом демократизации главный удар против «переродившегося, капитулянтского» правящего большинства в Политбюро ЦК, Троцкий, по существу, не предлагал никакой позитивной программы, никакого иного способа ведения дел в социалистическом обществе, кроме бюрократического управления, что не могло остаться незамеченным современниками. «Истина в том, – отмечал выдающийся социолог Людвиг фон Мизес, – что Троцкий нашел у Сталина только одну ошибку: тот стал диктатором вместо Троцкого». Действительно, пока Троцкий был у власти, он вовсе не был демократом, требуя безжалостного подавления всех саботажников. Ни один из вождей оппозиции не видел проблемы в том, что большевистская диктатура есть на самом деле диктатура большевистских вождей – властной верхушки партии. Во время дискуссии Троцкий по-прежнему связывал успех социалистического строительства с победоносной пролетарской революцией на Западе. Преображенский и его сторонники выступали за изъятие средств из деревни для промышленности. В этом был залог слабости оппозиции, выглядевшей в глазах партийной массы группой карьеристов и интриганов, требовавших под прикрытием демократических

лозунгов отхода от нэпа. Итогом дискуссии стало осуждение Троцкого за попытку противопоставить аппарат партии в целом, создать фракцию. Пост Председателя Совета народных комиссаров после смерти 21 января 1924 г. В.И. Ленина занял не Троцкий, а А.И. Рыков. Вскоре Троцкий был лишен руководящих постов в партии и армии.

Будучи в глазах значительной части революционной интеллигенции «хамом, лжецом, человеком некультурным, обтесанным топором самого примитивного марксизма», Сталин больше доверял здравому смыслу, мог видеть вещи как они есть, не обманываясь хитросплетениями диамата. В противостоянии с Троцким он очень дальновидно предпочел играть роль скромного ученика Ленина. Уже в конце декабря 1923 г. Сталин приступил к осуществлению большой «чистки», с помощью которой он намеревался воспрепятствовать организованному выступлению оппозиции. С этой же целью триумvirат яростно обрушился на Троцкого, представив его знаменем всего «не ленинского». Кроме административного ресурса генсек удачно использовал идеологическое орудие. После смерти Ленина, чтобы укрепить свой авторитет как единственного настоящего ученика партийного вождя, Сталин прочел в Свердловском университете ряд лекций «Об основах ленинизма». «Клятва верности Ленину», данная Сталиным на заседании съезда Советов 26 января 1924 г., накануне похорон была продиктована не столько искреннем уважением к почившему вождю, сколько стремлением «застолбить» вакантное место наследника. Даже решение забальзамировать тело вождя, несмотря на протесты семьи, было частью сталинского сценария. Чутко уловив усталость людей от непрерывной борьбы с внешними и внутренними врагами, зависимости их благополучия от перспектив мировой революции, он отказывается от концепции мировой революции и выдвигает тезис о возможности построения социализма в одной стране.

В условиях острейшей борьбы за власть Сталин увидел в национал-большевизме мощное средство мобилизации своих сторонников, а также единственный выход из трудно разрешимого противоречия между интернационалистскими марксистскими утопиями и историческим вызовом, брошенным России современной цивилизацией. Синтез социалистических представлений и задач национально-государственного строительства породил сталинскую теорию «социализма в одной стране», привел к радикальной трансформации большевистской доктрины. Для Сталина главным в национал-большевизме был не русский великодержавный шовинизм, а возможность реализации центристской линии в национальной политике. Не случайно русская государственная идея очень скоро трансформируется в наднациональную державную имперскую политику, превращается в инструмент тотальной атомизации советского общества. На рубеже 30-х гг. происходит постепенное поглощение собственно российской государственности союзным центром. Отказавшись от идеи бросить советскую Россию, как дрова, в костер мировой революции, Сталин смог направить энергию масс на поддержку режима. Широкая пропаганда идеи строительства социализма в одной стране позволила ему консолидировать вокруг себя кадры партийного и государственного аппарата.

Став с начала 20-х гг. вершителем судеб партийного и государственного аппарата, Сталин методически проводит курс на изменение персонального состава номенклатуры, в первую очередь ее верхнего слоя. Во многом этому способствовала борьба с оппозициями, в ходе которой он отстраняет от руководства своих соперников, а также людей, в преданности которых он не был уверен. Выдвигая людей на руководящие должности, Сталин делал ставку на тех, чья преданность ему была хорошо известна. В результате большинство важнейших партийных и государственных постов занимают малообразованные, малокультурные руководители, такие как Л.М. Каганович, К.Е. Ворошилов, готовые поддержать и восхвалять любые предложения генсека. Как следствие уровень образования членов правительства в 1920-е гг. непрерывно снижается. Если в начале десятилетия высшее образование имели 8 наркомов, то в 1929 г. только 3. Система назначенчества в противовес принципу выборно-

сти кадров, плодившая безответственность, вполне устраивала верхушку партии, так как она способствовала укреплению ее власти. Со временем Орграспредотдел (учрежден в 1919 г. для строгого учета ключевых должностей и подбора лиц на их замещение), который возглавил Л.М. Каганович, стал важнейшим в составе ЦК. Под его контролем оказались почти все административно-управленческие кадры страны, начиная с центральных ведомств и кончая предприятиями. Институт номенклатуры превращается в действенное средство тотального контроля, о чем недвусмысленно говорил В.М. Молотов в январе 1927 г. на заседании Оргбюро: «Не наблюдается ли стремление ведомств вырваться из-под влияния партии. Держит ли партия аппарат, руководит ли партия всеми винтами, в которых заинтересована? Не вырываются ли ведомства какие бы то ни было: профсоюзы, кооператив, не вырываются ли из-под рук». Кадровая работа составляет в 20-е гг. половину объема всей работы Секретариата и Оргбюро ЦК. С середины 20-х гг. Сталин сам вел картотеку (заслужив прозвище «товарищ Картотеков») руководящих работников партии и государства, используя ее как мощный инструмент укрепления своего влияния. Большую роль в становлении номенклатурной системы сыграл искусно использованный партийными вождями принцип «орабочивания» партии. С помощью партийных чисток, изменения правил приема в партии, выдвижения рабочих «от станка» происходило размывание старой партийной гвардии малоподготовленными, полуграмотными массами, легко воспринимавшими простые идеи о «светлом коммунистическом будущем» и столь же легко становящимися ревностными исполнителями указаний свыше. Этот слой становится социальной базой восхождения Сталина к власти, на что вполне справедливо указал Л. Троцкий в изданной в 1937 г. книге «Преданная революция»: «Прежде чем неизвестный Сталин вдруг вышел из-за кулис, бюрократия нашла его. Бюрократия победила всех врагов не идеями и аргументами, а только благодаря собственному весу. Свинцовый зад бюрократии весил больше, чем голова революции. Вот решение загадки советского термидора».

Весной 1926 г. Троцкий, Зиновьев, Каменев, Радек, Преображенский и их единомышленники создают новую «объединенную оппозицию». Основные положения экономической платформы оппозиции были сформулированы Троцким и Каменевым на апрельском пленуме ЦК ВКП(б), посвященном вопросам хозяйственной политики. Преувеличивая реальные трудности, связанные с товарным голодом в стране, они видели альтернативу нэпу в скорейшей индустриализации страны, резком увеличении численности рабочего класса и улучшении условий его жизни. Предлагая начать индустриализацию самыми высокими темпами, а затем постепенно снижать их, Троцкий имел в виду лишь одну цель – продержаться до победы пролетариата в индустриально развитых странах. Руководствуясь теорией первоначального социалистического накопления, предложенной Преображенским и Пятаковым, оппозиция предлагала усилить налоговый пресс на крестьянство, повысить цены на промышленную продукцию и снизить на сельскохозяйственную. Идеи объединенной оппозиции нашли определенную поддержку в партийных рядах. Широкие партийные круги вовсе не были готовы к «расширению нэпа», а, напротив, разделяли взгляды оппозиции. Критика левых, очевидно, послужила основанием к переориентации сталинской группировки на новые политические позиции и окончанию политики неонэпа. Осенью 1926 г. в постановлении СНК и СТО была поставлена задача резко ускорить темпы индустриализации, явно превосходящие финансовые возможности страны. Одновременно новая инструкция о выборах в советы вновь лишала избирательных прав те категории деревенской, городской буржуазии, которые они получили в период «поворота лицом к деревне». Перехват лозунгов оппозиции позволили сталинскому большинству подорвать ее влияние в коммунистических массах. Попытки конспиративного центра, созданного Зиновьевым и Троцким, мобилизовать в свою защиту рабочий класс успеха не имели. Оппозиция понимала смысл стратегии Сталина, пытавшегося сделать из них раскольников. Однако, не имея внутреннего единства

и взаимного доверия, а главное, четкой позитивной программы, она не смогла выступить с крупными инициативами по политическим вопросам, которые были бы поддержаны большинством в партии. После публикации подготовленного Троцким «Заявления 83-х», где партийное руководство во главе со Сталиным обвинялось в поощрении «правых, непролетарских и антипролетарских элементов», Троцкий был заклеен как предатель и враг советской власти, который в случае войны может выступить против советской системы. На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие лидеры объединенной оппозиции были исключены из партии. В январе 1928 г. Троцкого сослали в Алма-Ату и вскоре выслали за границу. Тем самым сталинская группировка получила неограниченную возможность для формирования авторитарного политического режима. Победив во внутрипартийной борьбе, правое большинство решительно меняет экономический курс. «Экстраординарность положения, – отмечал впоследствии Н. Валентинов (Н. Вольский) – что, превратив в ничто, разбив в пух и прах оппозицию, Политбюро, или, точнее сказать, Сталин и примкнувшая к нему самая бездарная часть Политбюро – Калинин, Ворошилов, Куйбышев, Молотов, – переписывают основные лозунги разбитой оппозиции, начинают, по словам Троцкого, жить «обломками и осколками идей этой оппозиции».

«Великий перелом». 1929 год вошел в сознание части современников как начало термидорианского консервативного переворота. По аналогии с революционной Францией после свержения Робеспьера 9 термидора Л. Троцкий увидел в процессах конца 20-х гг. пере рождение революции, предательство ее «ленинских идеалов» Сталиным и стремящейся к легкой жизни бюрократической правящей верхушкой. Разница, по его мнению, заключалась лишь в том, что в СССР этот процесс шел гораздо медленнее. Советская ортодоксальная историография рубежа конца 20-х – начала 30-х гг. характеризовала как «великий перелом» переход к наступлению социализма по всему фронту. Сегодня более обоснованной представляется точка зрения тех историков, кто связывает 1929 год с созданием Сталиным новой, командно-административной системы и установлением в СССР личной диктатуры. Троцкий безусловно прав в одном – перелом в историческом развитии СССР вызревал постепенно. Отход от нэпа обозначился уже с середины 20-х гг.

Важную роль в сломе нэпа сыграли причины экономического характера. При всех несомненных достижениях нэпа национальный доход СССР и в 1928 г. составлял лишь 88 % от уровня 1913 г., соответственно, ниже дореволюционного был и уровень жизни населения. Вдвое ниже была рентабельность советской экономики. В середине 20-х гг. страна лишь возвращалась к уровню 1913 г., что, естественно, не давало гарантий возможности развития СССР в случае экономической блокады, а главное, выбивало почву под целевой установкой большевиков на «освобождение мирового пролетариата от капиталистического гнета». Нэповская модель определенно нуждалась в корректировке. (Если исходить из расчетов известного экономиста Г.И. Ханина, который предпринял попытку просчитать предложенный Бухариным вариант развития экономики, при сохранении нэпа из-за недостатка инвестиций страну ожидали экономическая стагнация и военное бессилие, за которыми должен был неизбежно последовать социальный взрыв.) В конце 20-х гг. резервы были исчерпаны, страна столкнулась с необходимостью огромных инвестиций в народное хозяйство.

Была и другая не менее веская причина, заставившая Сталина «отбросить к черту» нэп. Вопреки ожиданиям новая экономическая политика не стала той оптимальной формой «соединения частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, подчинения его общим интересам», на которую рассчитывал Ленин и которая «раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов». Иначе говоря, стремление «держать капитализм на цепи», по выражению Сталина, не увенчалось успехом. Ситуация в стране ухудшалась и выходила из-под контроля. Налицо был глубокий социально-экономический кризис, стремительно перерастающий в политический. Сталин и его окруже-

ние отчетливо видели, что дальнейшее осуществление нэпа неминуемо выбивает почву из-под их ног, ведет к ослаблению властной диктатуры пролетариата, подрывает однопартийность, «поднимает шансы на восстановление капитализма в стране». За сохранение рыночных отношений между городом и деревней, против ускоренных темпов индустриализации и принудительного кооперирования крестьян выступали «правые». Бухарин предлагал снизить темпы индустриализации и переключить средства из тяжелой промышленности в легкую, он выступал за постепенное «врастание» через кооперацию частных хозяев, в том числе и зажиточных слоев, в будущий социализм, и по этой причине отстаивал теорию затухания классовой борьбы по мере приближения к социализму.

«В чем состоит опасность правого, откровенно оппортунистического уклона в партии? – спрашивал Сталин в октябре 1928 г. – В том, что он недооценивает силу наших врагов, силу капитализма, не видит опасности восстановления капитализма, не понимает механики классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата, и потому так легко идет на уступки капитализму, требуя снижения темпа развития нашей индустрии, требуя облегчения для капиталистических элементов деревни и города, требуя отодвигания на задний план вопроса о колхозах и совхозах. Победа правого уклона в нашей партии развязала бы силы капитализма, подорвала бы революционные позиции пролетариата и подняла бы шансы на восстановление капитализма в нашей стране». Скрытый характер борьбы, вовлечение в нее лишь партийной верхушки, нежелание Бухарина апеллировать к партийным низам с самого начала обеспечили перевес в ней Сталину. Генсек, сколотив действительное большинство в поддержку своего курса, в конце февраля 1929 г. обвинил Бухарина, Рыкова, Томского во фракционной борьбе, в попытке выступить против курса партии, объявляя намеченные темпы индустриализации губительными. Вслед за тем легко и просто настоял на утверждении «оптимального» плана пятилетки. «Правые» получают ярлык «защитников капиталистических элементов, «выразителей идеологии кулачества» и вскоре капитулируют, признав правильность генеральной линии партии. Тем не менее и Бухарин, и Томский, и Рыков были лишены своих влиятельных постов в партии и государстве. Так называемые нэповские альтернативы могли состояться лишь в случае серьезной трансформации характера самой власти, коренного изменения всей модели государственного и хозяйственного строительства, к чему не были готовы даже лучшие партийные теоретики, включая Н. Бухарина. Сталинское большинство «всерьез и надолго» занялось постройкой пролетарского социалистического государства. Ни одно из влиятельных течений в политическом спектре страны не предлагало полной либерализации рыночных отношений. Одна из причин этому – слабость отечественного частнопредпринимательского сектора, не способного при самом благоприятном для него повороте правительственной политики быстро модернизировать отсталую российскую промышленность. Стало быть, реальный выбор состоял либо в продолжении нэпа, либо в возврате к военно-коммунистической линии.

Лишь опасения большинства высших советских руководителей потерять власть в результате новой волны крестьянской войны привязывали их к нэпу. С победой сталинского курса и ужесточением политического режима многовариантность нэповской идеи была исчерпана. В 1926–1927 гг. давление на частный сектор усиливается. Сталинское большинство, ведя борьбу с троцкистско-зиновьевской оппозицией, берет на вооружение ее предложения о перекачке средств из частного сектора на нужды индустриализации. Достигнув потолка в извлечении средств обычными методами, Сталин возрождает чрезвычайные меры времен «военного коммунизма». Их активным проводником становится В.В. Куйбышев, возглавивший после смерти Ф.Э. Дзержинского ВСНХ. Начиная с 1927 г. Наркомторгом назначается ежегодный план по экспорту антиквариата (вопреки ранее принятому Декрету о запрещении продажи и вывоза произведений искусства без консультаций и санкций Наркомпроса) в целях финансирования страны. 23 января 1928 г. уже Совет народных комис-

саров принимает Постановление о мерах по усилению экспорта и реализации за границей предметов старины и искусства. В результате его реализации за границей с молотка пошли многие художественные ценности из отечественных музеев, включая полотна Ван Дейка, Пуссена, Лоррена.

Восстановив партийное единство, Сталин продолжает политику решительного «социалистического наступления». Оно разворачивается против вчерашних союзников – крестьянства, нэпманов (предпринимателей), против так называемой буржуазной интеллигенции, т. е. всего того, что противостояло жесткому сталинскому курсу на скорейшую победу социализма.

На XIV съезде партии в 1925 г. Сталин впервые заговорил об индустриализации как генеральной линии партии. Тогда же была сформулирована цель индустриализации: превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование. Однако в политбюро по-прежнему доминировали представления о необходимости минимальных темпов индустриализации.

Но уже к декабрю 1927 г. Сталин, как и оппозиция, не найдя иных способов решения проблем индустриализации, искусственно взвинчивает ее темп, выдвинув задачу в кратчайший срок догнать и перегнать ведущие капиталистические страны по основным экономическим показателям. Обосновывая идею «скачка», он в 1929 г. посчитал возможным сослаться на исторический прецедент: Петр I «лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны, чтобы любой ценой и за счет непомерных лишений и жертв «выскочить из тисков отсталости».

Выбор форсированной индустриализации означал и конец нэпа. Идея превращения России из отсталой аграрной в передовую индустриальную была одной из наиболее сильных сторон большевистской доктрины, отвечавшей историческому нетерпению обновлявшегося российского общества, все более осознававшего экономическое отставание от Запада. Однако курс Сталина на индустриализацию не явился результатом глубоко продуманной стратегии. Целостная внутренне, логичная модель направляемой государством импортозамещающей индустриализации складывается постепенно к концу 20-х гг. в острой внутрипартийной борьбе, методом «проб и ошибок». Сталинское руководство страны превращает индустриализацию в инструмент реализации утопической идеи социалистического переустройства общества. Главной целью экономического развития становятся изменение социальной структуры общества, ликвидация класса предпринимателей, вытеснение частного капитала, создание льготных условий для рабочих за счет других слоев населения. В экономике преимущественное развитие получает производство средств производства в ущерб легкой промышленности и сельскому хозяйству. Убежденность Сталина в неизбежности военного столкновения с капиталистическим миром выдвигает из всех задач индустриализации на передний план проблему укрепления обороноспособности страны. В итоге форсированное развитие оборонных производств приводит к постепенному подчинению экономики нуждам этих производств. Уже в 1932 г. производство военного снаряжения поглощало почти 22 % общего производства стали и чугуна в стране, в 1938-м – почти 30 %. Государство создает гарантированные условия развития военных отраслей.

Решение сложного комплекса новых хозяйственных проблем Сталин искал не на пути новых компромиссов, отступлений, как это было в начале 20-х гг., а за счет решительного «социалистического наступления». Важнейшим звеном этого наступления, наряду с индустриализацией, становится коллективизация. С каждым годом углубляющийся кризис хлебозаготовок подводил страну к общехозяйственному кризису и грозил в свою очередь перерасти в кризис политический. Непосредственным поводом для отказа от нэпа послужил кризис хлебозаготовок конца 1927 г., прямо связанный с попыткой форсировать темпы роста накопления и удерживать цены на зерно на низком уровне. Попытки Сталина администра-

тивными мерами стабилизировать положение и удержать цены на зерно на низком уровне не дали положительного эффекта. После очередного снижения цен на сельскохозяйственные продукты крестьяне отказались продавать свои излишки государству. За вторую половину 1927 г. заготовки зерна, по сравнению с аналогичным периодом 1926 г, сократились с 428 млн до 300 млн пудов. Политика высоких темпов индустриализации оказалась под угрозой срыва. Аграрный сектор не выдерживал той нагрузки, которую возлагала на него экономическая политика государства. Если бы Сталин хотел и дальше развивать рыночные отношения, то одновременно с повышением налогов он должен был бы повысить и закупочные цены. Государство не захотело использовать экономические стимулы, и закупочные цены повышены не были. Вместо этого вопрос из чисто хозяйственного превращается в политический. Привычка видеть причины экономических и политических провалов и просчетов, главным образом, в недостаточной организационно-партийной и идеологической работе приводит к тому, что вместо выявления и устранения действительных причин и неудач, вместо понимания обычных экономических процессов Сталин приводит в движение всю репрессивную мощь государства, встает на путь «закручивания гаек» и репрессий. После того как направленные в конце 1927 – начале 1928 гг. на места с целью ужесточения административных мер по отношению к крестьянству грозные директивы ЦК ВКП(б) не внесли перелома в ход хлебозаготовок, Сталин обвинил в неудачах местное руководство, «хлебозаготовки, – указывал он в телеграмме на места, – представляют крепость, которую должны мы взять во что бы то ни стало. И мы возьмем ее наверняка, если проведем работу по-большевистски, с большевистским нажимом». Что это такое Сталин продемонстрировал на практике, во время своей секретной поездки в Сибирь в начале 1928 г. Это его единственное посещение глубинных районов страны за все 30 лет пребывания на высших партийных и государственных постах. За три недели сибирского вояжа Генерального секретаря ЦК ВКП(б) была отработана система репрессивных мер против крестьянства, получившая затем наименование «урало-сибирского метода». Посещая хлебные районы Сибири, Сталин требовал наказывать крестьян по 107-й статье УК РСФСР, предусматривавшей лишение свободы до одного года с конфискацией имущества за то, что они не желали продавать государственным заготовителям по низким ценам своим трудом произведенный хлеб. Более того, народным судьям предлагалось рассматривать подобные дела «в особо срочном и не связанном с формальностями порядке». При этом Сталин не скрывал своего намерения расколоть деревню, стравить крестьян между собой и в определенной степени руками самих крестьян выкачать хлеб у зажиточной части деревни. Именно эту цель преследовало его предложение «чтобы 25 % конфискованного хлеба было распределено среди бедноты и маломощных середняков по низким государственным ценам или в порядке долгосрочного кредита». План хлебозаготовок 1928 г. удалось выполнить только ценой повальных обысков в деревнях, судебных репрессий. Партийные руководители, помня указание Сталина во что бы ни стало взять «эту крепость» и что нужно нажать «по-большевистски», рьяно взялись за выполнение сталинских директив. На местах создаются наделенные всей полнотой власти чрезвычайные неконституционные и внеуставные «хлебные тройки» в составе секретаря и двух членов окружкома и райкома. С целью активизации хлебозаготовок были широко применены методы продовольственной разверстки. В результате «оздоровления» заготовительных и партийных организаций на местах почти 1,5 тысячи коммунистов, «не желавших ссориться с кулаком», были привлечены к партийной ответственности. Отсутствие критериев определения понятия «кулак» открывало широкий простор для беззакония и произвола. Для выкачки хлеба применялись не только «законные» по 107-й статье судебные приговоры, но и внесудебные меры насилия. В Алтайском крае в селе Ая местные власти добивались от крестьян подписки о сдаче излишков посредством инсценировок расстрелов кулаков и середняков. За сокрытие хлебных излишков кулаков и многих середняков привлекали к суду. Только

в Среднем Поволжье под суд было отдано 17 тысяч крепких хозяйств. Судебные органы в массовом порядке преследовали торговых посредников, владельцев мельниц, и т. п. По отношению к предпринимательским слоям деревни вводились дополнительные налоги. Одновременно уменьшались кредиты, продажа сложной техники. Как и в период комбедов, большевистская власть поднимает против зажиточной части деревни бедноту.

Осенью 1928 г. на ноябрьском пленуме была сформулирована задача – увязать производственное кооперирование сельского хозяйства с разгромом кулачества. На пленуме Сталин определил колхозно-совхозное строительство в качестве важнейшего направления аграрной политики. На эти цели вдвое увеличивались капиталовложения. Тем самым фактически уже в 1928 г. нэп в деревне был ликвидирован. Его сменила политика «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», взимания с него дани.

Этот термин в устах Сталина означал сверхналог, или добавочный налог на крестьянство, своеобразную перекачку средств из сельского хозяйства в промышленность с целью быстрого развития индустрии. Крестьянство платило государству не только обычные налоги, прямые или косвенные, но еще и переплачивало за счет несоответствия сравнительно высоких цен на товары промышленности и заниженных цен на сельскохозяйственные продукты («ножницы» в обмене между городом и деревней – фактическое применение на практике идей Преображенского о неэквивалентном обмене). Без этого добавочного налога на крестьянство, по Сталину, промышленность и страна в целом обойтись не могли: добавочный налог на крестьянство существовал в интересах подъема индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство.

О политике насаждения колхозов Сталин объявил в статье «Год великого перелома», опубликованной в «Правде» 7 ноября 1929 г. по поводу очередной годовщины Октябрьской революции. Опираясь на отрывочные статистические данные о росте за последний год посевных площадей в колхозах и совхозах, он заявил о «коренном переломе» в развитии сельского хозяйства, о решительном повороте к колхозам середняцких масс. В статье Сталин обосновал позаимствованное у Троцкого теоретическое положение о возможности и целесообразности организации крупных зерновых фабрик. Поскольку, по мнению Сталина, социализм предоставил возможность крупным зерновым хозяйствам, являющимся государственными хозяйствами, обходиться минимумом прибыли. Создались благоприятные возможности для развития крупного зернового хозяйства. Настало время, по оценке Сталина разворачивать настоящее большевистское наступление, «целью которого объявлялась полная ликвидация кулачества, призывалось ударить по нему так, чтобы оно больше не могло подняться на ноги». По мнению западного историка М. Малиа, курс Сталина в 1929 г. не был ни личным капризом Сталина, ни ошибкой, которой удалось бы избежать, если бы во главе партии стоял другой лидер: проблема заключалась не в водителе, а в самой машине, машина партии не годилась, чтобы в ожидании социализма тащиться вслед за крестьянской клячей в течение десятилетий через поля отсталой деревни.

На очередную кампанию были подняты сотни тысяч людей. Из месяца в месяц «кривая», характеризующая ход коллективизации, круто взмывала вверх. Высокий темп коллективизации поддерживался массовыми репрессиями, провозгласив в ходе коллективизации главным лозунгом ликвидацию как класса. Сталин накалил обстановку в деревне до предела. Насилие властей вызывало ответный протест. Чтобы сбить волну нарастающего протеста, Сталин 2 марта 1930 г. опубликовал статью «Головокружение от успехов». После ее публикации колхозы стали разваливаться. Среди местных организаций партии чувствовалась растерянность. Функционеры, по словам ОГПУ, выражали сомнение – «зачем надо было давать отбой». Кое-кто называл статью Сталина капитулянтской. Из Северного края шли обвинения Сталина в правом уклоне. Из ярославского округа сообщалось о заявлении одного из председателей местных советов: «к черту сталинскую статью, нам нет вре-

мени этим заниматься. Это был ответ той самой неукротимой, стремящейся к уравниловке массы, для которой были открыты все шлюзы призывом Сталина к «коренному перелому». В декабре 1930 г. секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович, назначенный еще и секретарем московского партийного комитета вместо отстраненного «за перегибы» К.Я. Баумана, дал на пленуме очень своеобразный рецепт борьбы с «головокружением»: «все искусство марксистско-ленинского большевистского руководства состоит в том, чтобы суметь без перегибов, но удвоить и утроить коллективизацию».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.